

18+

Сергей Пиров

Одиссея сержанта Крейгского

https://litres.ru/74387963
SelfPub; 2026

Аннотация

Его прошлое — тайна. Его настоящее — болото. Его будущее — под вопросом.

Сержант Алекс Крейгский уже пять лет тянет лямку в разведке Семнадцатого армейского корпуса. Он выполняет приказы, выживает в нечеловеческих условиях и не задаёт лишних вопросов. Но стройную картину его мира разрушает майор Мэри — спецагент, аристократка и женщина, которая не терпит возражений.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	44
Глава 3	57
Глава 4	72
Глава 5	85
Глава 6	103
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Сергей Пиров
Одиссея сержанта Крейгского

Пролог

Полковник службы безопасности Морис сидел в тусклом свете настольной лампы, в который уже раз перечитывая последние отчёты с планеты Лимбург. Третья бессонная неделя давала о себе знать: веки тяжелели, в висках пульсировала знакомая боль, а пальцы слегка дрожали, когда он касался планшета. Донесения были зашифрованы и предназначались только для него — лишь его имплант мог дешифровать данные и транслировать их прямо в сознание. Полковник в который уже раз прокручивал данные. Рядом с локтем стоял пустой блистер из-под стимуляторов — истёкший ещё вчера, но Морис всё равно выдавил бы последнюю капсулу, если бы она там осталась. Он ненавидел себя за эту зависимость, но сейчас без стимулятора фокусировка на мелькающих в сознании строках отчёта давалась ему с огромным трудом. Однако даже сквозь пелену усталости его взгляд цеплялся за каждую цифру, каждый временной штамп, каждое отклонение в спектральном анализе. Он перечитывал одни и

те же секции по нескольку раз, увеличивая фрагменты данных, выискивая неуловимое противоречие, которое могло бы пролить свет на исчезновения. Донесения робота-разведчика были безупречны. Абсолютно ни за что не зацепиться. По всем данным выходило, что на планете текла самая обычная жизнь — такая же, как на множестве других миров Федерации. Всё было чинно, предсказуемо, скучно. Если бы не одно «но»: на Лимбурге уже месяц бесследно исчезали все экспедиции, отправленные Советом. Бесследно. Без единого сигнала бедствия.

Полковник ещё раз пробежался по выводам робота, надеясь уловить деталь, ускользнувшую при первом анализе. Взгляд зацепился за хронометр. Показания расходились с реальным временем на несколько суток. Случайный сбой? Морис потёр переносицу — жест, который выдавал его беспокойство больше, чем он хотел бы признать. По уму, следовало отправить второго робота, перепроверить. Но заседание Совета через два дня. Он должен доложить результаты. А докладывать было нечего. Следов сгинувшего на Лимбурге подразделения семнадцатого армейского корпуса робот не обнаружил.

Но это была не самая большая проблема. На Совет ему, в сущности, плевать — не впервые скармливать им «липовые» отчёты. Настоящая беда крылась в другом, о чём Совет пока не знал: ещё две планеты Федерации охватила та же зараза. По-другому он это назвать не мог. Эпидемия. Руководство

службы безопасности твердило о повстанцах, Совет вторил, требуя голов. Но Морис знал точно: никаких повстанцев там нет. Он мог бы подсунуть им подставных лиц — большинство из них согласились бы поддержать легенду, лишь бы отсрочить аннигиляцию. Но как объяснить новые планеты, одна за другой теряющие связь с центром? Проблемы начались пять лет назад с Иезии, но тогда на это не обратили внимания.

«Эх, если бы мне тогда попалось дело об исчезновении некоего мистера Лелло…» — с горечью подумал полковник. Он бы сразу понял, что пропал не просто кто-то, а сам Элиан Пмилия — сын главы Совета. Но об этом стало известно лишь тогда, когда Иезия окончательно замолкла.

Пять лет назад его друг и коллега майор Лейсер получил задание выследить этого Лелло и доложить о его местонахождении. Лейсер справился за пару дней. Он обнаружил объект на Иезии, где тот основал религиозную секту и промывал мозги местным аборигенам. Для какого-то мистера Лелло — возможно, нормально. Секты в Федерации запрещены, но Иезия не входила в неё, так что можно было закрыть глаза. А вот для Элиана Пмилия, главного прожигателя жизни среди аристократической молодёжи, основание культа выглядело как минимум странно. До этого Элиан был известен лишь тем, что с лёгкой подачи отца проматывал состояния, устраивал скандалы и раз за разом расторгал помолвки. И многие его шалости были совсем небезобидны.

Только влияние папаши спасало его от высылки из Федерации на длительный срок.

Одна его выходка на Гелихакторе чего стоила. Пятизвёздочная курортная планета, куда Элиан нагрянул со своей бандой «благородных ублюдков» — как называл их Морис. Поводом стала неожиданное бракосочетание. Сам факт был нонсенсом: с восемнадцати лет у него чуть ли не каждый месяц появлялась новая пассия, но ни одна не доходила до алтаря. На этот раз он сошёлся с дочерью губернатора Калиренда — столицы всей Федерации.

Обдолбавшись какой-то дурью, компания решила устроить тотализатор из боёв без правил. Но на пятизвёздочных планетах такие развлечения строжайше запрещены — слишком много сливок общества собирается в одном месте. Бойцов не нашлось, но Элиан не был бы собой, если бы сдался. Он заплатил местному зоопарку баснословную сумму и купил десяток гардиморов — огромных человекоподобных обезьян, втрое крупнее человека. Обычно они миролюбивы, и хозяин зоопарка, хоть и любил деньги, но дураком не был — накачал животных транквилизатором. А вот вся банда Элиана дураками была сполна.

Они взбодрили гардиморов смесью специй, по запаху напоминавшей феромоны самки, готовой к спариванию. На удивление, эта идея пришла в голову не Элиану, как можно было бы подумать. Тщательно изучив отчёты о том происшествии, Морис пришёл к выводу, что затейницей была его

невеста — Мэриен Гонсали-Калиренд. Именно она предложила купить гардиморов и раздраконить их нужными специями. Элиан же, как выяснилось, не разбирался ни в обезьянах, ни в приправах.

Предварительно «гениальная» компания нейтрализовала действие транквилизатора тонизирующим раствором, затем вывезла животных на центральную площадь в специальных клетках, внутри которых и разложила специи. Каждый участник шоу поставил отметку своей краской на груди того гардимора, на которого сделал ставку. Вот только они не учли, что в брачный период сила этих обезьян возрастает десятикратно, а их клетки для удержания разъярённых самцов не предназначались.

Оказавшись на свободе, животные принялись рвать всех, кто попадался под руку. В тот злополучный день гардиморы разорвали на части не менее сотни отдыхающих аристократов — включая половину банды Элиана. Сам виновник торжества и его невеста чудом спаслись.

Так как пострадали достаточно влиятельные семейства аристократов, начались серьёзные разборки. Дело даже дошло до суда. Но влияния семьи Пмилия хватило, чтобы всё замять, и для Элиана, как и для остальных членов его банды, всё окончилось без последствий. Если, конечно, не считать таковым, что в результате разборок в суде Элиан и Мэриен разругались и расторгли свой брак.

Всё личное дело младшего Пмилия состояло из описаний

вот таких вот его шалостей. А тут вдруг этот человек, для которого весь смысл жизни — это развлечения, стал проповедником довольно-таки странного учения.

Мелочей в работе полковника не существовало, и он ещё раз тщательно изучил отчёты Лейсера. По ним выходило, что Элиан основал новое религиозное течение, в основе которого лежало понятие вселенской воли. Что это такое — Лейсер, к сожалению, не до конца понял. Да и не стремился он в этом разобраться, так как его задачей был простой поиск пропавшего человека. В описании одной из проповедей, на которой удалось поприсутствовать Лейсеру, Элиан описывал вселенскую силу, затаившуюся в каждом существе во Вселенной. Приняв её и пробудив, можно поменять окружающий мир. И это всё, что было в отчётах про это религиозное направление.

Полковник задумался. Он привык доверять своей интуиции, а она прямо-таки кричала, что корень всех нынешних проблем с Лимбургом следует искать в Элиане. Слишком много нестыковок в деле об исчезновении младшего Пмилия. А нестыковок Морис не любил. Ни много ни мало, пропал сын главы Совета, и при этом не была поднята вся служба безопасности на уши. А если руководство безопасности знало, что Лелло — это и есть Элиан, то почему не была приставлена слежка и незаметная охрана, обычная в таких случаях?

«Если бы я смог найти этого Пмилия, тогда многое встало

бы на свои места — думал Морис. — Но он исчез вместе с Иезией. Бесследно».

Время поджимало. Полковник достал из личного сейфа комбинезон оперативника — дорогостоящую амуницию, изготовленную по его индивидуальным параметрам и не раз спасавшую его жизнь. Каждый такой комбинезон берегли как зеницу ока: его создание занимало около года, и без него работать было практически невозможно. Встроенный самоспасатель обеспечивал почти стопроцентную выживаемость — по сути, это был миниатюрный переход, настроенный на единую точку: базу службы безопасности. Он срабатывал автоматически в любой угрожающей жизни ситуации.

Морис разделся и натянул комбинезон. Тот мгновенно слился с кожей по цвету, став почти невидимым. Поверх полковник надел деловой костюм и шагнул к привилегированному переходу. Предстояло переместиться на Лимбург.

Но что-то давило на психику. Смутное, липкое предчувствие. Постояв несколько минут в неподвижности, Морис попытался понять, что именно его гложет, — но осознал лишь одну, внезапно возникшую мысль: это дорога в один конец. Он тряхнул головой, отгоняя наваждение, и на всякий случай протестировал самоспасатель. Тот был исправен. Морис отбросил сомнения и вошёл в образовавшуюся мерцающую арку перехода.

Но в этот раз всё пошло не так.

Вместо мгновенного появления в секретной точке на

Лимбурге он оказался в полной темноте, тишине и невесомости. Вокруг не было ничего. Абсолютно ничего. Даже если бы целая планета аннигилировала — что невозможно, — самоспасатель должен был мгновенно вернуть его обратно. Но этого не произошло. Он застрял в межвременье. В пустоте.

Мориса пронзила ледяная мысль: «А существую ли я сам?» Он коснулся рукой лица. Ощущения были реальны. Рецепторы реагировали. Он усилием воли взял себя в руки, не давая страху разрастись. И в этот миг ощутил на себе взгляд.

Не глаза — взгляд. Он чувствовал его всем существом, каждой клеткой. На спине проступил липкий холодный пот. Взгляд пронзал насквозь, вызывая животный, первобытный ужас — такой, какой испытывает добыча, понявшая, что её уже заметили. А затем яркий свет ударил в глаза, возникшая гравитация повалила полковника на пол.

Он грохнулся как подкошенный. Всё ещё дрожа, Морис поднялся на карачки, огляделся. Это был тот самый секретный выход на Лимбурге. Страх постепенно отступал, но в голове настойчиво пульсировала странная мысль, чуждая и холодная: «Ты должен сделать выбор. Ты часть этого мира или нет?»

Полковник сделал глубокий вдох, резко выдохнул и тряхнул головой, словно пытаясь скинуть непонятное и пугающее наваждение.

Секретный выход был оборудован в общественном туа-

лете делового центра — по принципу «спрятать на видном месте». Неожиданное появление незарегистрированного посетителя планеты должно было пройти незамеченным для местных властей. Морис поднялся, ещё раз огляделся. Ничего необычного. Он решил, что «застревание» в невесомости было просто игрой уставшего рассудка. Слишком много нагрузки свалилось на него в последнее время.

Он открыл дверь кабинки и очутился в ярко освещённом шумном зале. Кругом деловито сновали люди. Кое-где целовались молодые пары, только что заключившие здесь брак. А где-то, наоборот, разбегались в разные стороны бывшие супруги, расторгнувшие узы и мгновенно став друг другу чужими. Здесь же заключались и расторгались сделки, подписывались контракты, рушились обещания. Никому не было дела до мужчины, появившемуся из туалета.

Морис направился к выходу. Справа от двери, в паре метров, находилась небольшая комната, а возле входа — молодая красивая девушка в оранжевом платье. Она смотрела прямо ему в глаза и мило улыбалась.

Но у полковника это вызвало лишь тревогу. Он планировал оставаться незамеченным.

— Я полагаю, ты прибыл ко мне, путник? — обратилась она, и улыбка стала шире.

— Прошу прощения, вы меня с кем-то перепутали, — бросил полковник, уже собираясь выскочить из зала.

— Нет, я тебя ни с кем не перепутала. А вот ты, боюсь,

можешь перепутать. Перепутать двери. Сейчас ты можешь выбрать дверь ко мне, — она указала на странную комнатку. — Поверь, это будет правильный выбор.

— И что же меня там ждёт?

— Единение с самим собой.

Морис напрягся. Его появление вычислили? Местная власть ведёт странную игру?

— Пора перестать служить чужим интересам, — продолжала девушка, понижая голос до заговорщицкого шёпота. — Я знаю твои интересы. Я понимаю твои желания. Проходи ко мне.

Мориса не покидало странное ощущение, что он выбирает не между дверью в комнату и выходной дверью, а саму судьбу. И не только свою.

— Забудь своё прошлое, пойдём со мной, — шептали её губы.

И Мориса потянуло к ней с силой, которой он никогда прежде не испытывал. Это не было сексуальным влечением. Просто накрыло волной беззаботности, детской лёгкости. Он почти шагнул к ней — как вдруг опомнился.

«Что со мной? — мелькнуло в голове. — Поддался внушению, как сопливый мальчишка. Я — профессионал».

Он резко развернулся к выходной двери. И снова — вспышка в сознании, пронизывающий взгляд, волна ужаса. Ноги стали ватными. «Это всё моё воображение», — пробормотал он. Морис с трудом преодолел беспричинный

страх, добрался до двери, толкнул её и вышел наружу. Дверь захлопнулась за спиной.

Она должна была вывести его на оживлённую, залитую светом местной звезды площадь. Вместо этого вокруг царил полумрак. Пространство освещалось тусклым фиолетовым свечением, исходящим от самой почвы. Это была отнюдь не та планета, которую он видел на изображениях, доставленных роботом-разведчиком. Ни цветущих растений, ни белокаменных строений. Только развалины, поросшие мхом, словно минули не сутки, а тысячи лет. Ведь его робот был здесь ещё вчера, и изображение из его памяти давало совсем другую картинку процветающего города.

Но самым страшным было не это.

По бывшей центральной площади сновала стая ящероподобных существ. Их коричневые чешуйчатые тела длиной около двух метров двигались с мерзкой грацией. Одни ходили на длинных задних лапах, держа в передних какие-то трубки и тыкая ими в зеленоватую жижу под ногами. Другие ползали на четырёх конечностях, с чавканьем пожирая тела людей, разбросанные по площади. На некоторых телах виднелись остатки формы семнадцатого армейского корпуса.

Тошнота подкатила к горлу.

Ящеры с трубками заметили Мориса. Тот самый взгляд, что пронзал его в пустоте, теперь материализовался десятками красных глаз, уставившихся на него. Несколько существ направились в его сторону. Полковник нажал кнопку само-

спасателя на запястье. С лёгким шипением сработал дезинтегратор, встроенный в комбинезон. Интегратор должен был сработать в точке назначения. Самоспасатель работает только на один адрес поэтому точкой назначения должна была быть база службы безопасности на астероиде вблизи Калиренда.

Но он очутился не на базе.

Опять пустота. Тишина. И взгляд, пронизывающий насквозь, внушающий необъяснимый ужас.

— Этого не может быть, — прошептал Морис.

Физически его мог материализовать только интегратор на базе. Именно туда настроен самоспасатель. А здесь, в этом небытии, нет не только интеграторов — в нём вообще ничего нет. Одна лишь пустота. И взгляд. Он опять пронизывал Мориса, внушая необъяснимый ужас. Полковник заорал от бессилия.

Морис не сразу понял, что снова находится на территории потайного входа на Лимбург. Он лежал на полу лицом вниз. Ничего не понимающий полковник отдышался и попробовал собрать мысли. «Психотропное воздействие, — подумал он. — Комбинезон должен был защитить. Но защита может не сработать против неизвестного нам средства. А если всё это было галлюцинацией? Тогда он на самом деле никуда отсюда и не выходил».

Он быстро глянул на запястье. Кнопка самоспасателя побледнела. Холодный пот прошиб полковника. Неактивиро-

ванный спасатель выглядит тёмным пятнышком. Бледный цвет означал, что тот уже сработал. Средства экстренного побега с планеты больше не было.

«Значит, не галлюцинация, — мрачно подытожил Морис. — Придётся выбираться через обычный переход».

Он поднялся, взял себя в руки — годы оперативной работы не прошли даром — и направился к выходу из коридора. Но на этот раз, открыв дверь кабинки, он оказался не в шумном зале, а сразу напротив выходной двери. Справа находилась ещё одна дверь — в знакомую комнатку. Девушка в оранжевом платье стояла на пороге.

— А, это снова ты, — сказала она равнодушно и скрылась внутри, захлопнув за собой дверь.

— Постойте! — Морис подскочил, дёрнул ручку. Но он не успел: лёгкий щелчок дал понять, что дверь заблокирована. Полковник перевёл взгляд на выходную дверь в паре метров от себя.

Выходить наружу совсем не хотелось. Но другого выбора больше не оставалось.

Глава 1

Откуда-то доносился детский голос, поющий заунывную песню. Было в этом что-то зловещее, тем более что вокруг не было ни души. Да и кто здесь мог бы находиться на поверхности? Планета подходила для жизни разве что некоторым видам мутировавших животных. Странно слышать здесь какие бы то ни было песни, тем более детские. Возможно, это всего лишь завывание ветра, а напряжённая психика дорисовала остальное?

Алекс замер, оглядываясь вокруг. Мелодичные звуки продолжали доноситься откуда-то из-за бледно-жёлтых кустов. Он пошёл проверить, что там, хотя ему и не хотелось туда соваться. Но, обойдя кустарник, он никого не обнаружил. Звуки непонятной песни также стихли.

«Может, всё-таки ветер?» — подумал Алекс. Он ещё раз огляделся, внимательно посмотрел на ветви кустарника — те были неподвижны, что говорило о том, что никакого ветра не было и в помине. Алекс поёжился от накатившего неприятного предчувствия. Он настороженно замер, положив руку на РИОКА, готовый к любому развитию событий. Но время шло, а ничего не происходило. Вокруг царила неподвижная тишина. Через какое-то время Алекс расслабился и пошёл дальше. Время поджимало.

Этот месяц у сержанта разведывательной роты семнадца-

того армейского корпуса Алекса Крейгского явно не задался. Напасти сыпались на него как из рога изобилия, в результате чего он потерял все свои запасные защитные комбинезоны. И последний из них сейчас был на нём. Из-за этого он чувствовал себя почти голым. Ведь если что-то случится и с этим комбинезоном — ему конец.

Именно месяц назад он на свою голову решил воспользоваться гипнокамерой в попытке вспомнить своё прошлое. Ещё в самом начале службы Алекс вдруг осознал, что не помнит ничего из того периода жизни, который предшествовал моменту его вступления в ряды армии. Но и гипнокамера не дала никаких воспоминаний — только какие-то невнятные и размытые пятна, которые никак не складывались в цельные картины. Некоторые из этих «пятен» намекали на то, что ему не везло с женщинами. Но какие именно события происходили с ним — Алекс не помнил. Хотя сейчас это было уже не так важно. Тут, на службе в разведке, о женщинах можно было забыть. Отпуска, конечно, полагались. Но какой от них толк, если выбраться с тех планет, на которые их забрасывали, было невозможно — воспользоваться переходом для перемещения на родную планету обычным солдатам было не по карману. Даже не каждый офицер мог себе позволить сбежать отсюда в отпуск. Теоретически, конечно, зарплата сержанта позволяла насобирать деньги на дорогу. Но только теоретически. На практике приходилось тратить средства на свою амуницию. Штатный комбез полагал-

ся один на полгода. Но в работе разведчика он выходил из строя гораздо раньше. А без него не выжить. И это не говоря уже о всевозможных апгрейдах штатного оборудования, без которых шансы на выживание намного меньше. Оставшиеся средства если и удавалось наскрести на дорогу, то на проживание в отпуске их уж точно не хватало. Вот он и тянул лямку без выходных уже пять лет. Про это, конечно, никто не скажет будущим новобранцам. Всем им показывают красивые картинки с воинами, получившими геройский аватар. Все мечтают встать на один уровень с аристократами. И геройский аватар — одна из таких возможностей. В роликах всё красиво. Вот только, попав на службу, понимаешь, что никто не собирается раздавать эти аватары налево и направо. За пять лет службы он никого не видел, кто бы его получил, а вот погибших на службе он видел сотнями.

А если говорить про отношения с женщинами — это ещё один нюанс, о котором не увидишь ни в одной рекламке, пропагандирующей службу в армии, и тем более в разведке. Про то, что практически ни у одного разведчика, которому всё-таки посчастливится дослужиться до почётной отставки живым и относительно здоровым, нет семей, вы нигде не узнаете. И причина здесь не в отсутствии финансов. Самый главный военный секрет — это как раз то, что вояки, особенно из разведки, за время службы подсаживаются на сеансы кайфа. Во время таких сеансов человека в предназначенной для этого гипнокамере вводят в особое состояние, в

котором специальная программа погружает его в иллюзорные переживания. В этом трансе клиент проживает события, приводящие его к экстазу и высшему наслаждению. Такие иллюзии остаются в психике человека как реально пережитый опыт. Поэтому у всех завсегдатаев специализирующихся на кайфе заведений есть свои иллюзорные любовницы, гаремы или что-то, что подходит каждому для его наслаждения, — о которых он начинает тосковать в периоды, когда кайф для него недоступен. Через пару лет службы все свои доходы и отпуска армейцы сливают на такие вот сеансы. И за годы службы они становятся зависимыми от кайфа. Исключение составляли только единицы военных, обычно с провинциальных планет, которые соблюдают строгие религиозные правила, запрещающие сеансы кайфа. Такие служаки обычно проводили время со специально подготовленными для телесных утех андроидами. Что, в общем-то, дешевле сеансов кайфа, и это позволяло им даже накопить небольшую сумму на пенсию. Алекс же не посещал сеансы, потому что ему были противны те состояния, в которых там оказывались люди. Когда в самом начале службы он случайно увидел сослуживца под кайфом — в слюнях и соплях, с противной блаженной улыбкой, обнимающего и облизывающего что-то иллюзорное, — то тогда он понял, что никогда не окажется добровольно под кайфом. Там не было ничего человеческого.

Эта планета была его четвёртой по счёту, и она же восьмой. Четвёртой она была, когда её только осваивали — они

проводили разведку местности и готовили базу для постоянной дислокации остальных подразделений. Восьмой она стала, когда их сюда перебросили для поиска каких-то повстанцев.

Каждый раз, когда их готовили к переброске на новую планету, у Алекса, как и у всех остальных разведчиков, просыпалась надежда, что его перебросят куда-нибудь поближе к дому. Вдруг там поднимется вооруженный мятеж, который надо будет срочно подавить, или планеты чего-нибудь не поделят и начнут войну. Но каждый раз его забрасывали всё дальше и дальше. В этот раз, когда их отправили бороться с повстанцами, была надежда оказаться где-то поближе к цивилизации. Но и она рухнула, когда он вновь очутился здесь, на Траландии.

Алекс шёл предельно аккуратно, сосредоточенно сканируя пространство перед собой. Самым неприятным моментом будет, если он неосторожно наступит на бульдых. Тогда его точно не пустят в этом комбезе в расположение части. А запасных у него больше не осталось.

Что за отвратительное растение этот бульдых. Стоит на него наступить — и поднимется облако такой вонючей пыльцы, что не помогут ни одни фильтры. А самая мерзость в том, что ты её уже ничем не отмоешь. Останется только растворить всё, куда попала эта пыльца, в кислоте. Как назло, в этом прогнившем месте бульдых рос в огромном количестве.

Противно заскрипела рация в ухе. Алекса от этого звука

аж передёрнуло. Он бы уже давно выдернул из уха этот наушник, если бы только мог до него добраться. В этом месте какие-то дикие помехи, из-за чего рация периодически выдавала резкие, громкие и противные звуки. Но на этот раз приёмник сработал не просто так. До него пытался пробиться голос капитана. Наконец в наушнике раздался чёткий голос командира:

— Что там у тебя, Крейгский?! Почему молчишь?!

— Помехи мешали, сэр. Связь ужасная.

— Да уж. Занесло нас в эту дыру. Ты нашёл хоть какие-нибудь следы мятежных групп?

— Нет здесь ничего. Да и кому оно надо торчать в этих болотах.

— Да, я тоже так думаю. Нам вбросили дезу, которую подхватили дегенераты в штабе. Их бы в эту дыру самих засунуть, пусть бы поползали по этим болотам.

— Командир, мне можно возвращаться?

— Ты проверил весь сектор 9Б?

— Да, сэр.

— Надо бы ещё раз проверить сектор 7С. Я не очень-то доверяю Джордану.

Алекс проскрежетал зубами от злости. Мало того, что он был вынужден пойти в этот рейд сам, так теперь выясняется, что придётся ещё и за отделением Джордана подчищать. Алекса месяц назад повысили до сержанта, но, чтобы он особо не радовался, дали отделение из зелёных новобранцев, ни

разу до этого не видевших оружие. Да они тут не протянут и пары минут. В результате ему пришлось идти на это задание самому. Неделю он обыскивал этот сектор. На новый сектор уйдёт ещё неделя. Так вскоре пройдут формальные три месяца, которые выделяют на подготовку подразделения. И уж конечно никого из кретинов-командиров не будет интересовать, готово ли отделение, — и по закону подлости их кинут в самую большую задницу. Прикрыв глаза, Алекс сделал медленный вдох, как его учил штатный психолог, чтобы успокоиться, и ответил ровным голосом:

— Командир, я уже две недели на базе не был. Может, отправить туда барсов? У нас на складе ещё пылится пара штук.

(БАРС — боевая автономная роботизированная система.)

— Крейгский, ты сам знаешь, что пробовали мы их уже использовать на этой планете, и не раз, — проворчал капитан. — Ни один из них не выдерживает и трёх часов. В прошлый раз, так вообще, барс сошёл с ума через пять минут. Почему-то он решил, что территория базы заражена и её надо продезинфицировать. Когда у него забрали все химикаты, он кинулся отмывать полы. Потом вдруг принялся орать, что кругом куча опасных паразитов, схватил в медчасти клизму и стал гоняться за персоналом, в порыве вывести всех паразитов из наших организмов. Ты, сержант, тогда был на задании на полюсе и избежал всего этого ужаса. А мы прятались от него, разбегаясь в разные стороны по всей базе. И хочу

тебе сказать, что не всем это удалось. К нашему счастью, он вскорости переключился на кошку полковника, почему-то решив, что она нуждается в стрижке. А затем он провозгласил себя пацифистом, заявил, что на военной базе ему не место, и куда-то свалил. Его неделю спустя видели в сотне километров на север от базы, где он, горланя гимны Федерации, собирал цветы. В общем, полковник после этого запретил использовать барсов. Он, кстати, до сих пор лечит свою кошку у кошачьего психотерапевта. Так что, Крейгский, тут надо будет всё-таки тебе поработать.

— Хорошо, командир, я проверю, — грустно согласился Алекс.

— Отлично, сержант. И поторопись. Тут начинается небольшая заварушка, и твоё отделение мне понадобится.

— Но они ещё не готовы. Их только месяц назад сюда направили.

— Я уверен, что ты их натаскал по ускоренной программе. Ведь не зря же я тебя, Крейгский, сержантом поставил.

Тут Алекс не выдержал и, выключив передатчик, выкрикнул:

— Сволочь! Кретин толстозадый! Когда, твою мать, я должен был подготовить солдат?! Когда?! Сам иди в свой поганый сектор 7С!

— Крейгский, ты куда пропал?! Почему молчишь?!

Алекс включил передатчик и уже собирался ответить ровным и спокойным голосом, но в это время из-за кочки, бук-

вально в метре от него, выскочил оскалившийся болотный зацеп.

— Вот гнида! — выругался Алекс, отскакивая в сторону.

Зацеп — какой-то местный крайне агрессивный зверёк. Они сливаются с кочками, неподвижно поджидая жертву. Их шерсть такого же цвета, что и местная трава. Нападают они резким прыжком и впиваются своими острыми зубками. Комбинезон они, к счастью, прокусить не в состоянии, но, впившись зубами, они уже не отпускают свою жертву. Отодрать их от ноги почти нереально. А идти на базу с болтающимся зацепом на ноге — то ещё удовольствие. Они весят не менее пяти килограммов. Алекс среагировал вовремя и успел отскочить от зацепа. Но, не заметив, наступил ногой на бульдых. Оказавшись в облаке вони, он выкрикнул в сердцах:

— Да что ж ты за мерзость-то такая?!

— Не понял! — раздался грозный голос капитана в наушнике.

— Виноват, сэр! Передатчик забыл выключить!

— Вот именно! — прорычал взбешённый командир. — Это ты кого гнидой и мерзостью обозвал?! Да я тебя в этом болоте гнить оставлю!

— Прошу прощения, сэр, это я не вам! Просто в дерьмо здесь вляпался, поэтому выругался.

— Дерьмо? Какое дерьмо? Ты опять что ли в бульдых влез?

— Никак нет, сэр! — бодрым голосом соврал Алекс. Если капитан узнает, что он действительно провонял пыльцой бульдыха, то его за километр не подпустят к базе и действительно оставят гнить в этом болоте. — Это я чуть зацепу не попался, — продолжил отчитываться Алекс. — Еле успел отскочить.

— Понятно, — проворчал капитан. — Выполняй задание. Через неделю жду тебя на базе.

Рация в ухе Алекса отключилась. Крейгский какое-то время стоял неподвижно, пытаясь унять злость, чтобы спокойно обдумать своё положение. Ему теперь мало просто выбраться живым и здоровым — теперь надо ещё как-то проникнуть на базу. Что делать, когда он попадёт в расположение, Алекс уже знал. В его отделении служит ефрейтор Боб Липкин. Тот ещё куркуль — у него в шкафу аж пять запасных комбезов. Добровольно он вряд ли пожертвует свои запасы Алексу. Придётся спереть один. Потом он как-нибудь рассчитается с Бобом. Но сначала надо раздобыть комбез. Конечно, на запах бульдыха сработает сигнализация, предупреждающая о проникновении в помещение отравляющих веществ. К счастью, он знал каждый тёмный уголок на базе и поэтому был уверен, что если будет действовать быстро, то сумеет поменять комбезы. Понятное дело, что после утилизации старого комбинезона территория этого отсека базы будет требовать обработки дезактивирующим веществом, которое разъест все поверхности в помещении. Потребуется ремонт. По-

сле такого его, вероятно, опять разжалуют в рядовые. Но это будет потом. А сейчас надо выбираться.

И надо было торопиться. Запах пыльцы уже чувствовался, но фильтры ещё справлялись с деактивацией. Их должно хватить примерно на неделю, затем они понемногу начнут пропускать опасные химические соединения, входящие в состав пыльцы бульдыха. А значит, ему надо ускориться и просканировать сектор 7С на пару дней быстрее, чтобы иметь в запасе немного времени.

Сержант поморщился от доносящегося запаха — вонь была такой, будто обделалась сотня скунсов. «Что ж, в произошедшем есть небольшой плюс — теперь мне не надо опасаться бульдыха, а значит, можно двигаться чуть быстрее», — философски подумал Крейгский. Как его когда-то натаскивал Берг: «Всегда надо искать плюсы! В любой ситуации! Только так ты выкарабкаешься из всех передряг! Запомни — в любой заднице всегда найдётся дыра, через которую можно выбраться. Главное — не перепутать направление».

Крейгский попробовал открыть карту местности на экране шлема. Экран слегка зарябил и померк.

— Дерьмо! — выругался Алекс. — Ничего здесь не работает.

Придётся ориентироваться самому, по памяти. Он проверил свой РИОКА (ручное импульсное оружие концерна Аньцзин). Тот был ещё в рабочем состоянии. Это хорошо. Хоть какая-то защита у него ещё осталась. Вообще, на удив-

ление, РИОКА — это единственное техническое средство, которое более-менее живуче на этой планете, не любящей никакую технику. Хотя атомное зарядное устройство, сокращённо ЗУ, имеет здесь довольно ограниченный срок службы. И главная проблема в том, что в первую очередь из строя выходит защитная оболочка ЗУ. И тогда радиация от висевшего на поясе устройства становится настолько зашкаливающей, что уже не спасает ни один комбез. В обычных условиях срок службы ЗУ — не меньше двадцати лет. На этой же планете он едва дотягивает до полугода. У Крейгского ЗУ уже не менее пяти месяцев на этой планете. Алекс с тревогой подумал, что уже подошло то время, когда его зарядное устройство станет смертельно опасным. Но из-за штабных сволочей-бюрократов сдать РИОКА возможно только в двух случаях: по истечении срока службы, то есть по истечении двадцати лет, либо в случае неисправности. И никого не волнует, что на этой ненормальной планете ничего не служит больше полугода, а неисправность ЗУ приводит к потерям в личном составе. Штабисты живут в другой реальности — если в нормативах прописано так, значит, по-другому никак не может быть.

Но у тех, кому повезло сюда попасть, выбора не было — без оружия здесь никак. И дело даже не в мифических повстанцах, которых в глаза никто не видел, а в той гадости из местной фауны, которая водится здесь в огромном количестве. А РИОКА вот уже как три года — единственное,

хотя и универсальное, оружие разведчика. Предназначено для боя в любой среде. Это энергетическое оружие, разрушающее атомные связи любой материи. По факту, материя в области поражения просто исчезает, распавшись на атомы. Оружие хорошее, но важно не забывать переключать его на нужный режим перед использованием. В противном случае может произойти большая неприятность. Если использовать РИОКА, установленное для боя в безвоздушном пространстве (положение переключателя «космос»), в атмосфере или, что ещё хуже, в воде, то произойдёт миниатюрный ядерный взрыв с эпицентром в точке нахождения того идиота, который это сделал. Алексу навсегда врезались в память слова инструктажа старшего сержанта Берга перед стрелковой подготовкой:

— Запрещается устанавливать переключатель РИОКА в положение «космос», когда вы не в космосе! И тем более не устанавливайте его в это положение, когда вы в космосе! Потому что некоторым из этих кретинов повезёт вернуться из космоса, и они точно забудут вернуть переключатель в обычное положение! Никогда, запомните, никогда не устанавливайте переключатель в положение «космос»!

Но гениальные конструкторы РИОКА установили позицию переключателя «космос» посередине, как раз между «воздух» и «вода». Как они объяснили — это для удобства работы разведки в глубоком космосе. Хорошенькое удобство. Их бы самих заставили использовать это оружие в ре-

альном бою, когда ни о каких переключателях вообще не думаешь. Но кто-то сумел продавить это изделие на уровне министерства, и теперь это штатное оружие разведчика.

Две недели назад Алекс сам проводил инструктаж перед первыми стрельбами своего отделения:

— Никогда, запомните, никогда не устанавливайте переключатель в положение «космос»! — орал он перед строем теми же словами, что и когда-то Берг.

Но, как обычно, нашлась пара идиотов, которые либо вообще его не слышали, витая в облаках, либо услышали, но тут же забыли, замечтавшись о сытных пончиках, которые обещали на ужин. Как бы то ни было, переключатель у них стоял в положении «космос». Хорошо, что он не выдал им заранее зарядное устройство к РИОКА. Офицеры во время стрельб прячутся в бункер, и им ничего не грозит. А вот Алексу спрятаться было негде. Не желая, чтобы от него, как и от всего отделения, остался лишь пепел, он заново построил своё отделение. Встав перед строем, он проорал:

— Слушайте сюда, желторотики! Видите каблук на моём ботинке?! Так вот, этот каблук изменит рельеф вашего лица, откорректировав состояние вашего носа из выпуклого в вогнутое, если только вы опять выставите переключатель в «космос»! Всем понятно?!

— Так точно, сэр! — прозвучал жидкий хор голосов.

— Не слышу! — хрипло проревел Алекс.

— Так точно, сэр! — на этот раз слаженно и громко отче-

канило отделение.

На стрельбах Алекс подходил к каждому по очереди и проверял положение переключателя, после чего выдавал ЗУ, ждал, пока солдат отстреляется, и изымал ЗУ обратно.

«Вот как таких кретинов капитан собрался использовать в деле?» — мелькнуло в голове у Алекса. Но он тут же отмёл эту мысль, решив подумать об этом, когда выберется.

Сержант Крейгский направился в сторону открытого пространства. Поля возле болот хотя и были заросшие преимущественно бульдыхом, но с оружием у Алекса там было преимущество. Находиться возле кустов, кочек и деревьев всегда опасно — никогда не знаешь, что и когда оттуда может выскочить.

Алекс огляделся вокруг, увидел вдалеке одинокий высокий холм и направился к нему. В том районе должен был быть сектор 7С. По дороге его не покидало ощущение, что за ним следят. И по мере приближения к нужному сектору это ощущение росло. Долгие месяцы нахождения на этой планете приучили его доверять своему чутью. Как назло, к этому моменту сканер вышел из строя. Дальше придётся полагаться только на свои органы чувств. Алекс снова стал двигаться с большой осторожностью, замедлив шаг. Но, несмотря на то, что всё его внимание было обострено до предела, появление туземца в метрах десяти от него стало для сержанта неожиданным. Абориген появился будто ниоткуда. Крейгский на всякий случай положил руку на РИОКА. Столкно-

вение с местным жителем уже само по себе было аномальным событием. До этого аборигены всегда прятались от любых представителей Федерации. Никогда не шли на контакт. Их пробовали изучать исследователи гуманоидных рас, но при приближении учёных они просто исчезали в своих норах. Язык и обычаи местных жителей так и остались неизвестными науке. Есть предположение, что их норы ведут в подземные города, и, возможно, у них там даже целая цивилизация. Но пока это ни подтвердить, ни опровергнуть нельзя. Если у них и есть подземная цивилизация, то это будет совсем неудивительно. Таких планет во Вселенной полно. Похоже, представители прежних цивилизаций уж очень сильно старались друг друга уничтожить. И надо признать, у них это почти получилось. Огромное количество планет превращено в какие-то помойки, подобные этому месту. А осколки прежних цивилизаций на этих планетах прячутся глубоко под землёй.

Абориген появился прямо на пути следования Алекса в тот момент, когда сержант оглянулся проверить обстановку за спиной. Когда он повернул голову обратно, этот представитель местной расы уже стоял перед ним. Тёмное стекло шлема аборигена не позволяло разглядеть его лицо. Остановившись, Алекс ждал — что будет делать этот туземец. Но тот просто стоял неподвижно.

Тянулись секунды, складывающиеся в минуты, всё это время никто из них не двигался. Алекс мог его обойти, но

со сломанным сканером он не хотел оставлять аборигена за спиной. Что же хотел местный житель, для Алекса так и осталось неизвестным.

Туземец издал резкий, громкий и противный свист, который ударил по нервам Крейгского. И тут же в ответ раздался приглушённый свист сзади Алекса. Он вздрогнул, резко развернулся, но за спиной было только голое поле — никого не видно. Когда он повернулся обратно к туземцу, того уже не было. Он просто исчез.

Алекс осторожно приблизился к тому месту, где только что стоял абориген, и осмотрел землю. Земля как земля. Не было никаких следов норы.

— Как он это сделал? — растерянно проговорил Алекс самому себе. — Тут явно должна быть нора.

Но, не найдя никаких нарушений поверхности почвы, он плюнул на поиски и решил побыстрее покинуть это место. Оглядевшись и не увидев больше никаких туземцев, он быстрым шагом пошёл дальше по направлению к одинокому холму.

То, что местные жители периферийных планет не питают тёплых чувств к представителям Федерации, — это, конечно, не редкость. Траландия, как называли в Федерации эту планету, явно не была в этом смысле исключением. Из предыдущих мест службы Алекса только на одной планете население было настроено к ним дружелюбно. Да и то, как потом выяснилось, — это было показное дружелюбие. По-

сле того как Крейгского перекинули на новое место службы, местные жители на той планете спровоцировали конфликт. Причиной стало то, что их правительство решило ввести плату за использование их планеты федералами. На что Федерация отреагировала как обычно — отправила семнадцатый АК (армейский корпус) наводить порядок. Но вся проблема оказалась в том, что, втеревшись в доверие, местные представители власти получили доступ к управлению контуром автоматизированной защиты планеты. Вследствие чего наведение порядка переросло в полноценные боестолкновения, которые продолжаются там до сих пор, так как накопить достаточно сил для подавления своеволия Федерации пока не удалось.

Но та планета хотя бы достаточно развита, чтобы был смысл отправлять туда экспедиции. А вот зачем Федерации Траландия? Что они забыли в этом болоте? Зачем вообще сюда припёрлись? Здесь огромные убытки из-за того, что любая техника накрывается через пару дней. А чтобы работать дальше, приходится ползать по этим болотам самим и месить грязь собственным пузом. Никакие роботы и дроны здесь вообще не работают. Среди исследователей этой планеты упорно ходила версия, что это последствия войн прежних цивилизаций. Кто-то здесь хорошо бабахнул чем-то мощным и неизвестным. И этот бабах изменил свойства материальных частиц, а также некоторые законы физики.

Сам Крейгский вот уже почти полгода ползал по болотам

Траландии. За это время он уже не раз пообещал себе уволиться из армии, как только его контракт подойдёт к концу. Нести службу в этой дыре ему надоело до тошноты.

Хотя как жить за пределами армии, он не знал. «Как я вообще оказался в семнадцатом армейском корпусе?» — в очередной раз попытался вспомнить Алекс. «Зараза! Ничего не помню», — с досадой подумал он. Первые его воспоминания о собственной жизни начинались как раз с поступления в семнадцатый АК. Как будто его жизнь началась с того самого дня, когда он стоял в строю новобранцев напротив старшего сержанта Берга. Тот стоял перед строем, покачиваясь на каблуках.

— Желторотики! — проорал Берг так, что Алекс аж подпрыгнул от неожиданности. — Всех вас выкинули из своего гнезда! Но, к счастью, вы все попали в мои нежные объятия! — Улыбка Берга выглядела как жуткий оскал, не предвещавший ничего хорошего. — Я — старший сержант разведроты семнадцатого армейского корпуса! И теперь я ваш папка и мамка! С этого момента для вас начинается настоящая жизнь! А всё, что было до этого, — забудьте!

И Алекс действительно всё забыл. Полностью. Как его вообще занесло на военную службу? Он не мог вспомнить.

— Я обязательно вспомню! — сказал Крейгский сам себе. — Надо только сначала выбраться из этого дерьма. А потом уже я разберусь с воспоминаниями.

На второй день Алекс наконец достиг сектора 7С. Полдня

он потратил на поиски метки, отмечавшей этот сектор. Без работающих экрана и сканера найти её было проблематично.

«Минус два дня», — грустно подумал Алекс. — «На прочёсывание этого сектора у меня остаётся пара дней, иначе рискую не успеть решить вопрос с комбезом».

Этот сектор, в отличие от предыдущего, был заросшим каким-то подобием деревьев. Если судить по размеру ствола, то это были деревья, и довольно высокие. А вот по цвету и на ощупь — это была какая-то мерзость. Ствол и листва были одного цвета — очень бледного, грязно-жёлтого. И покрыты они были какой-то склизкой дрянью, которую задевать вообще не хотелось.

Наличие высоких растений делало этот сектор более опасным, чем предыдущий. Здесь могли водиться мокрицы — вероятно, самые опасные представители местной фауны. Это довольно крупные звери. В полях их легко разглядеть, но среди деревьев они становились крайне опасными. Мокрицы умели менять цвет, сливаясь с окружающей растительностью. И обычно в тот момент, когда ты успеваешь осознать, что перед тобой не дерево, а хищник, ты уже оказываешься у него в пасти. Мокрица проглатывает человека за полсекунды, а на полное переваривание в ее желудке вместе с комбинезоном и оружием уходит около пяти секунд. За пять секунд растворяется всё.

Алекс ещё раз проверил сканер в надежде, что случится чудо и тот заработает. Без него процесс поиска следов будет

идти гораздо медленнее, а лишнюю потерю времени он позволить себе не мог. Но и некачественно проверить сектор тоже было недопустимо. Если он упустит следы мятежников, то с этого сектора ошибочно снимут наблюдение и перенесут его глубже на территорию планеты. А чем это чревато — знал любой разведчик семнадцатого АК. Каждому из них показывали множество репортажей и фильмов о последствиях атаки с бесконтрольной области. Грамотно проведённая операция не позволит вовремя среагировать и отразить нападение. А мятежники недолюбливали представителей семнадцатого АК. Надо признать, что им есть за что ненавидеть федералов. Поэтому в случаях прорыва на их базы обычно никто не выживал.

Первым делом Алекс обследовал периметр сектора 7С. После чего стал постепенно углубляться к центру. Когда наступила ночь, Алекс приготовил себе место для ночлега, разместив по периметру сигнальные ограждения. Это были простые приспособления из палок, лесок и колокольчиков. Но на этой планете они были более надёжным средством, чем любая аппаратура.

Проснулся он от ощущения, что за ним опять наблюдают.

— Я так скоро параноиком стану, — проворчал Крейгский себе под нос.

Небо уже светало. Алекс решил, что полноценно выспаться в эти сутки уже не удастся, и стал подниматься. И тут он увидел толпу туземцев вокруг себя. Они сидели молча, уста-

вившись на Алекса, не переступая границ периметра, ограждённого сигнализацией.

Алекс схватился за РИОКА, хотя и понимал — когда вокруг тебя на таком коротком расстоянии противник, оружие уже не поможет. Да, он мог успеть уничтожить пару нападающих перед собой, но это и всё. Остальные всё равно доберутся до него.

— Здрасьте, — пробормотал Алекс, пытаясь улыбнуться. У него ещё оставалась надежда, что местные жители будут настроены к нему дружелюбно, хотя это и было большой редкостью во Вселенной. Но эта надежда быстро исчезла, когда траландец, сидевший впереди всех, что-то прокудахтал, ткнул пальцем в Алекса, а затем указал на кандалы для рук и ног, лежащие перед ним. Этот жест не оставлял никаких сомнений — они хотят, чтобы он стоял смирно, пока его будут сковывать.

Крейгский убрал оружие и поднял пустые руки, демонстрируя отсутствие агрессивных намерений.

— Предлагаю разойтись с миром, — обратился он к ним спокойным и дружелюбным тоном. — Хотя кому я говорю, вы всё равно меня не понимаете, бестолковые обезьяны.

Сидевший ближе всех к Алексу абориген опять что-то прокудахтал. Видимо, это было какое-то распоряжение, так как сидевший за его правым плечом туземец поднялся, взял оковы и направился к Крейгскому.

— Значит, не хотите по-мирному, обезьяньи морды, —

сказал Алекс, продолжая выдавливать из себя дружелюбную улыбку. Он хотел, чтобы они продолжали верить в его покладистость. Алекс понимал, что действовать надо немедленно, пока они расслаблены и уверены в своём превосходстве. Это единственный момент, когда у него есть шанс прорваться. Он направился к туземцу, протягивая вперёд руки, будто для того, чтобы на них надели оковы. Двигался Алекс постепенно ускоряясь и, приблизившись к туземцу с оковами, резко прыгнул мимо него, в сторону того аборигена, который раздавал указания. Тот, не ожидая такого поворота, успел только пригнуть голову. Алекс приземлился ногой на его хребет между плеч, оттолкнулся и полетел дальше, перемахнув через остальных туземцев с этой стороны. Вероятно, этот импровизированный трамплин был их вождём. Поэтому толпа траландцев возмущённо взвыла от такого оскорбительного отношения к их титулованной особе. Но Алексу некогда было проявлять дипломатию и приносить извинения. Он кинулся бежать, пытаясь оторваться от негодующей толпы.

На удивление, ему это удалось легко. Никто за ним даже не погнался.

Почувствовав себя в безопасности и успокоившись, Алекс решил наконец позавтракать, а затем продолжить исследование сектора.

Походный паёк рядового состава не отличался разнообразием. Это был комплект тюбиков с гелем, содержащим необходимые для организма воина вещества. В них даже вкусо-

вых добавок не было. Абсолютно безвкусная жижа. Для приёма пищи эти тюбики помещались в специальный отсек на груди комбеза, закрытый герметичным клапаном. А далее питательные вещества поступали по трубке в рот.

Но только Алекс распаковал свой ранец, усевшись на полянке, как из-за окружающих деревьев со всех сторон одновременно выступили траландцы. Они гурьбой кинулись на Крейгского. Выхватить РИОКА он уже не успевал, поэтому встретил ударом ноги первого нападавшего, вскочив на ноги. Но его тут же сбили с ног налетевшие со спины туземцы. Алекс успел крутануться на земле и снова подскочить. Броском через бедро он кинул траландца, пытавшегося его схватить, и тот полетел под ноги двум другим, помешав им налететь на сержанта. Отскочив в сторону, Крейгский отбросил ударом ноги очередного туземца и бросился бежать. Аборигены неслись за ним с улюлюканьем. В этот момент включилась рация:

— Крейгский, приём! Ты слышишь меня?

Это был голос капитана.

— Слушаю вас, сэр! — ответил на бегу Алекс.

— Какие у тебя новости?

— Работаю в секторе 7С. Пока ничего не обнаружил.

— Понятно. Ладно, заканчивай с 7С…

Голос капитана оборвался, и он какое-то время молчал.

— Слушаю вас, сэр! — крикнул в рацию Алекс.

— Что у тебя там происходит? — насторожился капитан.

— Что за странный шум? Ты бежишь что ли?

— Никак нет, сэр! — соврал Алекс. — Просто делаю зарядку в соответствии со штатным расписанием отделения!

— А. Ну молодец. Короче, хватит лазить по болотам! У меня для тебя новое задание!

В это время из-за куста впереди Алекса выскочили ещё два аборигена и кинулись ему под ноги. Он, споткнувшись, перелетел через них и грохнулся на землю. Попытался подняться, но первый из догонявших его туземцев на скорости влетел в Алекса, снова роняя его на землю.

— Сволочь! — взревел Крейгский.

— Что?! — раздался в ухе резкий голос капитана. — Ты кого сволочью назвал, сержант?! Ты отдаёшь себе отчёт, с кем разговариваешь?! Да я тебя в болотах гнить оставлю!

— Прошу прощения, сэр! — ответил Алекс, скидывая с себя аборигена. — Это я не вам! Я тут в дерьмо вляпался и нечаянно выругался.

— Во что ты там опять вляпался, Крейгский? Надеюсь, не в бульдых?! Ты можешь хоть одно поручение выполнить без происшествий?!

— Так точно, сэр! То есть никак нет! В смысле — поручение выполнить могу, в бульдых не вляпался!

— А что тогда там у тебя происходит?!

— Просто споткнулся о кочку, сэр! Ничего серьёзного!

Крейгский, имея за плечами пять лет службы, из которых последние полгода — в этой дыре, прекрасно понимал, что

про аборигенов капитану докладывать нельзя. По санэпидемнормам его нельзя было пускать на базу после контакта с туземцами без санобработки и прохождения карантина. Вот только санобработка включала уничтожение всей униформы. А запасного комбеза Алекс за это время приобрести не успел. А с учётом того, что карантинный блок уже давно вышел из строя, капитан просто-напросто не пропустит его на базу.

Алекс опять не успел встать — на него налетели ещё три аборигена.

— Хорошо, сержант! Твоё новое задание — тебе нужно найти спецагента федеральной безопасности.

— А этих-то как сюда занесло?

— Не знаю. Но она вынырнула где-то недалеко от сектора 7С.

— Она?! — Алекс сумел вывернуться от одного из нападавших, двое других мешали друг другу, стараясь наперегонки схватить сержанта. Быстро перекатившись и сделав кувырок, он сумел разорвать дистанцию и даже встать. Но тут уже добежали остальные преследователи.

— Да, — продолжал капитан. — Это майор Мэри. Сигнал от неё был в районе одинокого холма в паре километров юго-западнее тебя. Тебе надо срочно выдвинуться к ней и немедленно доставить на базу! Понятно?

— Так точно, сэр! Будет сделано!

— Хорошо, действуй! Вечером жду от тебя доклад!

Рация отключилась.

Аборигены замерли в секундном замешательстве. Алекс воспользовался этим и выхватил оружие.

Напротив него стоял тот самый предводитель аборигенов, по которому Алекс сегодня прошёлся. Главарь туземцев вытянул руку в сторону Крейгского и что-то провопил. Траландцы, стоявшие за его спиной, вытащили из-за пояса небольшие дубинки.

— Лучше не надо, — процедил сквозь зубы Алекс, направляя РИОКА на их вождя. — Эта штука расщепит вас на мелкие атомы.

На туземцев его слова, ожидаемо, не произвели никакого впечатления. Они кинулись на него, размахивая дубинками.

Алекс, не дожидаясь, пока его треснут по голове, нажал на гашетку. Его РИОКА — единственное, что ещё продолжало работать, когда всё остальное оборудование, которое он взял с собой две недели назад, уже давно вышло из строя, — ни разу ещё не подводило сержанта. И в этот критический момент оно дало осечку. Алекс с недоумением посмотрел на оружие и в то же мгновение в голове взорвалась вспышка от удара дубинкой. Он повалился на землю, потеряв сознание.

Глава 2

Очнулся он в помещении, тускло освещённом синим светом.

«Неужели эти обезьяны меня своей дубинкой вырубили? — подумал Алекс. — В таком случае шлем они скорее всего проломили. А значит, я должен был наглотаться ядовитых газов из атмосферы».

Крейгский попробовал пошевелить рукой — не получилось. Тело не слушалось. Голова жутко гудела. Закрыв глаза, он снова отключился.

В следующий раз Алекс очнулся в ярко освещённом и тёплом помещении. Он лежал на мягких матах уже без комбеза — в одном нижнем белье. Попытался двинуться — на этот раз тело откликнулось. Алекс сумел сесть, хотя голова ещё кружилась.

«Я выжил, — подумал он. — Это хорошо. Но непонятно, где мой комбез. А это плохо. Без него мне не выбраться».

Дверь мягко и бесшумно отъехала в сторону, и в помещение зашёл худощавый человек в белой одежде.

— Вижу, вы пришли в себя, — широко улыбаясь, сказал он.

— Вы говорите на нашем языке?

— Да, конечно. Сейчас у нас уже многие владеют языком Федерации. Вы, как я понимаю, сержант семнадцатого

армейского корпуса Алекс Крейгский? Рад познакомиться. Моё имя — Прунд. Я руководитель местного научного центра.

— Откуда вы узнали моё имя?

— Мы уже давно прослушиваем все ваши переговоры в эфире. Ваши переговоры мы тоже слышали.

— Зачем?

— Что «зачем»?

— Зачем вы нас прослушиваете? По мне, это самое бессмысленное занятие. Даже мне это неинтересно.

— Ну, то, что не интересно вам, интересно нам. Например, не так давно мы узнали, что к нам наведался очень важный человек из Федерации.

— Ерунда. Какой ещё важный человек может посетить эту дыру? Прошу прощения, я неправильно выразился и не хотел оскорбить вашу планету. Я имел в виду, что в такую даль вряд ли кто-то важный прибудет.

— Не извиняйтесь. Мы знаем ваше отношение к нашему миру. И тем не менее он прибыл. А вам дали задание его встретить.

— Это майора Мэри, что ли? Ну, если для вас майор — важный человек, то на вашей планете, на территории нашей базы, полно важных людей.

— Был бы это обычный армейский офицер, вас бы не отправили его встречать. Она не просто агент федеральной безопасности. Мэри поручено очень, скажем так, специфи-

ческое задание. Поэтому нам нужно встретиться с ней до того, как она попадёт к вам на базу.

— Откуда вам знать, какое задание у спецагента безопасности? Я думаю, даже наше командование этого не знает.

— Значит, у нас есть более качественный источник информации, чем у вашего командования.

— Допустим. А от меня-то вам что надо? Неужели я так хорошо выгляжу, что вы меня спутали с майором? Или, наоборот, это Мэри так плохо выглядит, что является моей копией?

— Проблема в том, что майор может не пойти на контакт с нами. Но вы можете нам в этом помочь.

— Не понимаю, чем. Более того, я тоже не собирался идти с вами на контакт, но, как видите, сижу тут и уже общаюсь.

— В отличие от вас, у майора Мэри есть способы ускользнуть от наших оперативников. Но вы можете уговорить её.

— И как, по-вашему, я должен её уговорить?

— Передайте ей, что мы знаем, где найти то, что она ищет.

— Я весь во внимании. Где это? И что это?

— Где это — сообщим ей мы, если мы договоримся, конечно. Что касается того, что это — то речь идёт о местонахождении КПМ.

— Это ещё что такое?

— Она поймёт.

— Это всё, что вы от меня хотите?

— Да.

— То есть я могу идти?

— Конечно.

— А если майор Мэри всё равно не согласится идти на контакт с вами?

— В этом случае вы погибнете. Мы поместим вам на руку маячок со взрывным устройством. Любое отклонение от маршрута, попытка его снять или выход за тайминг приведут к детонации.

— Что ж вы такие кровожадные?!

— А у нас есть выбор? Зная, как учитывает интересы провинций Федерация и для чего привлекают семнадцатый армейский корпус, полагаю, вы бы действовали так же.

Алекс в задумчивости просидел несколько минут. Прунд терпеливо ждал.

— Что ж, раз у меня нет выбора, я готов помочь вам.

— Я рад, что мы смогли быстро договориться.

— Где мой комбинезон? Без него я не смогу встретиться с агентом федеральной безопасности.

— Он висит вон в том шкафу у стены, — Прунд кивнул в сторону шкафа.

— В шкафу?! Он же заражён пыльцой бульдыха!

— Был заражён. Но мы его почистили, не беспокойтесь. Теперь он как новый.

— Как? Вы шутите?

— Проверьте сами.

Алекс подошёл к стене, открыл шкаф. Там действитель-

но висел его комбинезон — без малейшего намёка на запах бульдыха.

— Но как вам это удалось? — Алекс был шокирован. — Мы можем только уничтожать такие комбезы в кислоте.

— Я в курсе уровня развития Федерации, — спокойно ответил Прунд. — Но у нас, к счастью, есть технологии, позволяющие проводить очистку.

— Зачем же вы тогда скрываете это? Мы могли бы купить ваши разработки. Вы взамен также могли бы получить какие-то научные секреты.

— Мы — остатки более высокой цивилизации. Наша наука — самая продвинутая во Вселенной. Поэтому нам от вас ничего не надо.

— Ага, я заметил ваше превосходство в науке, когда вы набросились на меня. Ведь вы наконец смогли изобрести столь совершенное оружие, как палка-копалка.

— Ну, у вас против нас не было даже такого, — парировал Прунд.

— Да, тут вы правы. Но достижения науки здесь ни при чём. Моё оружие неожиданно вышло из строя.

Прунд подошёл к стене рядом со шкафом, куда-то надавил, и из стены выехал ящичек. Траландец просунул туда руку и извлёк РИОКА Алекса.

— Вы про это оружие? — спросил он. — Оно совершенно в порядке.

— Это если им пользоваться в качестве молотка. Вот толь-

ко оно предназначено для другого.

— Могу продемонстрировать. — Прунд навёл оружие на стену, нажал гашетку, и в стене образовалась небольшая дыра.

— Вы зачем это сделали?! — вскричал Алекс. — Оружие способно мгновенно проделать дыру на несколько километров в глубину, если не знать, как им пользоваться! Снаружи поступят ядовитые газы из атмосферы!

— Я это знаю, — спокойно ответил Прунд. — Но не беспокойтесь об этом. Как видите, дыры уже нет.

Он указал свободной рукой на стену. И действительно — дыра исчезла. Стена снова была как прежде, без каких-либо признаков вмешательства.

— Ха, — усмехнулся Алекс. — Вы решили меня удивить дешёвой иллюзией? Это просто была голограмма.

— Вы так думаете? — всё тем же невозмутимым тоном произнёс Прунд. Затем он навёл РИОКА в сторону Алекса и нажал на гашетку. Кисть левой руки Крейгского мгновенно исчезла, дезинтегрированная оружием. Сержант в шоке посмотрел на свою руку. Кровь потоком полилась на пол, но боль ещё не успела проникнуть в сознание Алекса.

— Вы по-прежнему считаете это иллюзией? — спросил Прунд.

— Зачем?! — закричал Алекс, начиная чувствовать острую боль.

— Это просто небольшая демонстрация. Боль всегда до-

казывает реальность происходящего.

— Твою же мать! — простонал Алекс, обхватывая раненую руку здоровой, стараясь пережать кровеносные сосуды.

— Не переживайте, — говорил Прунд. — У вас уже всё должно пройти.

— Вы с ума сошли?!

Крейгский продолжал сжимать руку, но что-то изменилось. Шокированный Алекс непонимающе смотрел на свою кисть — она снова была на месте. Боль отступила. Сержант одновременно испытал и облегчение, и слабость. Его колени подогнулись, и он сел на пол.

— Что это было? — спросил он, постепенно приходя в себя.

— Ваше оружие — обычный дезинтегратор. А у нас есть интегратор. Вот и всё.

— Это невозможно без полной информации о моём теле, — пробормотал Крейгский, которому всё происходящее казалось иррациональным кошмаром. — И находиться мы должны внутри интегратора. Если эта комната — интегратор, то, сделав в ней дыру, вы должны были разрушить его.

Но всё же не зря он был сержантом разведроты семнадцатого АК. Спецподготовка младшего командного состава сказалась. Он быстро откинул все мысли и логические нестыковки из головы. «Анализировать будем потом, а сейчас надо это всё забыть!» — сказал он себе, как его учили на курсах. Их готовили к сохранению способности действовать в

непредсказуемых и выходящих за грани реальности ситуациях. Сержант отвечает за себя и своё подразделение, а значит, должен в любой ситуации гасить панику, которая может охватить личный состав. Их обучали противостоять коварному врагу, использующему психотропное оружие. А опыт сержанта говорил, что самый эффективный способ противостоять психотропной атаке — не рассуждать, просто позволить всему идти своим чередом. Он моментально успокоился и пришёл в себя.

— Всё очень просто, — рассмеялся Прунд. — Наши технологии намного превосходят достижения науки Федерации. Я попробую объяснить настолько доступно, насколько возможно. Твоё оружие в порядке. И оно сработало, когда ты выстрелил в командира спецгруппы по твоему задержанию. Интегратор опергруппы сработал одновременно с твоим дезинтегратором. И, как ты видел, никто не находился внутри интегратора. Информация о теле также не требуется, если анализатор интегратора работает во время дезинтеграции. Это если обобщённо, не вдаваясь в детали.

Но Алекса уже не интересовали научные рассуждения. Он снова сосредоточился на выполнении задачи.

— Могу ли я получить своё оружие обратно перед тем, как отправлюсь на встречу с майором безопасности?

— Конечно. Можете забрать его прямо сейчас. Против нас оно бесполезно.

Прунд протянул РИОКА Алексу. Тот взял его в руки

и внимательно осмотрел. С виду оружие было в порядке. Крейгский молча достал свой комбинезон из шкафа, облачился в него и после этого заявил:

— Я готов идти на встречу с майором федеральной безопасности.

— Хорошо, — ответил Прунд. — Пройдём к выходному шлюзу. Там тебе наденут браслет.

Возле выхода их ждал уже знакомый Алексу траландец. Это был командир отряда, задерживавшего сержанта.

— Это Линзер — офицер нашей оперативной группы, — сказал Прунд. — Вы уже, как я понимаю, встречались. Твой экран, Алекс Крейгский, мы починили и скинули на него точные координаты местонахождения Мэри.

— Спасибо, — ответил Алекс. — Значит, мне не придётся тратить время на её поиски.

— Линзер, — Прунд обратился к молча ожидавшему их траландцу, — надень на нашего гостя маячок и выпусти его наружу.

— Дайте вашу руку, сержант Крейгский, — Линзер обратился к Алексу на языке Федерации.

— Надо же, и вы тоже говорите на нашем языке. А что же вы тогда кудахтали вместо того, чтобы просто поговорить со мной?

— Дайте вашу руку, сержант, — повторил Линзер, проигнорировав вопрос.

Вместо него ответил Прунд:

— Мы полчаса назад внедрили знание языка Федерации нашим оперативникам, как и многим другим сотрудникам. Теперь это стало возможным после того, как мы просканировали твои нейронные связи, пока ты был в отключке.

— Это незаконно! — наигранно возмутился Крейгский. Он лихорадочно искал выход из положения и просто тянул время. Даже если он выполнит условия траландцев и приведёт сюда Мэри, он не поставит ни одного диджита на то, что они сохранят ему жизнь. Зачем им это делать, когда он уже не будет им нужен? Туземцы всех провинций ненавидят семнадцатый АК. Да и не собирался он приводить к ним майора. Пусть он и не идеальный солдат, но предателем никогда не был.

— Ну, мы не планета Федерации, — развёл руками Прунд. — У нас свои законы. А сейчас дайте всё-таки вашу руку Линзеру, чтобы он установил необходимое устройство.

— Позвольте извиниться перед вами, Линзер, — продолжал тянуть время Алекс. — Мне искренне жаль, что я прошёлся по вам. Я не хотел вас оскорбить. Просто это был единственный способ убежать.

Говоря это, Крейгский обшаривал помещение глазами. Траландцев было всего двое. Шанс быстро справиться с ними у Алекса был. Но как вырваться из закрытого помещения наружу? Где пульт управления, отпирающий дверь на свободу? Вряд ли помещение у них под автоматизированной охраной — судя по тому, что его задерживали дубинками, с ав-

томатикой у них те же проблемы, что и у федералов. Но вот одна из стен была подозрительно гладкой. Алекс не сомневался, что это тёмное стекло, за которым находится вооружённая охрана. Скорее всего, пульт управления выходным шлюзом — у них. Он должен как-то до них добраться — и немедленно.

— Это всё неважно, — ответил ему Линзер. — Главное, что я тебя доставил сюда.

С этими словами Линзер, не дождавшись, пока Алекс протянет ему руку, сам шагнул навстречу и бесцеремонно схватил его правую руку.

Надо было действовать. Попытаться в рукопашной справиться с этими двумя? Но до комнаты охраны он уже никак не доберётся. В этот момент его взгляд зацепился за невесть откуда взявшуюся букашку, ползущую по гладкой стене. Сознание Алекса яркой вспышкой пронзило воспоминание.

Он возвращался после выполнения учебного задания на базу со старшим сержантом Бергом. Но когда они вышли к месту, где оставили свои кабинки планеров, то увидели всего один планер. Второй кто-то упёр.

— Что ж, придётся обоим возвращаться пешком, — заявил Берг. — Не могу же я тебя тут бросить.

Алекс не стал уточнять, почему Берг решил, что украли именно планер Крейгского, а не его.

Путь был неблизкий, и перед отправлением они решили подкрепиться обедом. Берг, как обычно, при любой возмож-

ности поучал Алекса наставлениями:

— В момент безвыходной ситуации у тебя есть только три действия: замереть в оцепенении, бить и бежать. Только так и только в таком порядке. Запомнил?

— Но, сэр, порядок здесь ни при чём. Это просто три разных варианта действия любого живого существа в момент опасности!

— То есть ты готов поспорить со мной и поставить тысячу диджитов на то, что я не прав? — Берг хищно оскалился.

— Прошу прощения, сэр, но я абсолютно уверен в своей правоте!

— Хорошо, — Берг указал себе под ноги, где по земле полз чёрный жук величиной с большой палец. — Смотри.

Он толкнул жука носком ботинка — и тот мгновенно замер в неподвижности. Через какое-то время к нему подбежала другая букашка — из тех, что паразитируют на трупах и водились в этих местах в огромном множестве. Чёрный жук тут же ожил, ударил букашку щупальцем, схватил её, сожрал и побежал куда-то восвояси.

— Ну что? — злорадно усмехнулся Берг. — Видел? На базе переведёшь мне тысячу диджитов.

— Но, сэр, — возмутился Алекс, — это были три разные реакции на три разных события!

— Ты будешь продолжать тут спорить?! — старший сержант выглядел взбешённым. — Да кто ты такой?! Сопляк! Забыл, с кем имеешь дело?!

Лицо Берга стало пунцовым. Он орал на Алекса, хищно оскалившись. Из его рта начала брызгать во все стороны пена. И тут произошла совсем уж неожиданная вещь — Берг начал задыхаться, схватился руками за горло, дико выпучил глаза, завалился на землю, пару раз конвульсивно дёрнулся и замер.

— Что с вами, сэр? — обеспокоенно подскочил Алекс и стал нащупывать его пульс.

В этот момент кулак старшего сержанта прилетел прямо в нос Алексу. Крейгский упал навзничь, схватившись за окровавленный нос. А Берг резво подскочил и бросился бегом к планеру. Через пару секунд с лёгким жужжанием планер улетел в сторону базы.

— Сволочь, — пробормотал Алекс, понимая, что теперь ему не только идти одному пешком до базы, но и на базе придётся выложить тысячу диджитов Бергу.

Глава 3

Представление Берга произвело на Алекса сильное впечатление. Он провёл много дней, тренируясь осознанно вызывать рефлекс пенообразования. Ведь без этого такой концерт обречён на провал.

И вот, спустя годы, на далёкой Траландии Алекс неожиданно для Прунда и Линзера дико выкатил глаза. Из его рта пошла пена, и Крейгский, конвульсивно дёргаясь, упал на пол. Он мотал головой, разбрызгивая пену по сторонам, а затем замер.

— Что с ним? — спросил подошедший Прунд.

— Не знаю, — ответил Линзер. — Не похоже, чтобы он прикидывался.

Они расстегнули на Алексе комбинезон. Прунд долго пытался нащупать пульс на артериях шеи. Ничего не нащупав, он скомандовал Линзеру:

— Срочно тащи сюда медиков! Пульса нет!

Линзер метнулся к зеркальной стене, что-то нажал — и в стене открылась невидимая до этого дверь. За ней действительно оказалась комната охраны. Возле открытой двери стоял вооружённый дубинкой траландец.

— Что происходит? — спросил он.

Прунд перестал ощупывать Алекса, поднялся и, отвернувшись от тела, ответил охраннику:

— Этот федерал, похоже, решил сломать нам наши планы и помереть.

— Что его убило?

— Не знаю. Может, яд был в зубе.

— Понятно, — равнодушно произнёс охранник. — Прунд, зайди в дежурку, поставь своё резюме в фиксаторе происшествий, чтобы потом снова не подниматься к нам.

— Хорошо, — усталым голосом сказал Прунд и направился в скрытую до этого комнату.

Одновременно с мыслью «Пора действовать» сознание Алекса расширилось, и восприятие мира вернулось в прежнее состояние. Секунду он ещё ощущал оцепенение тела, которое постепенно прошло.

В тот миг, когда Прунд с охранником скрылись за стеной, Алекс мягко и бесшумно поднялся.

В комнате дежурных находилось трое траландцев: Прунд и два охранника с дубинками. Линзера там не было. На противоположной стене, в дальнем от Алекса углу, была ещё одна дверь, и она была открыта. Время для Крейгского будто замедлилось. Прунд с одним охранником стояли спиной к нему, а третий, заметив его краем глаза, с недоумением начал поворачивать голову. Алекс разорвал дистанцию резким и длинным кувырком — так его учили в семнадцатом АК. Таким образом он на мгновение уходил из поля зрения охранника. Этого мгновения хватило, чтобы оказаться в непосредственной близости и выключить его ударом в шею.

Все разведчики 17-го АК каждые полгода проходят двухнедельный курс рукопашного боя. Первую неделю зомбирующая программа вводит навыки на уровень подсознания. Вторую неделю они закрепляют их на практике. Алекс прошёл уже десять таких курсов и по армейским меркам был асом в рукопашке.

Прунд и второй дежурный даже не успели повернуться, как были отправлены в беспамятство вслед за первым охранником.

Алекс начал исследовать помещение в поисках пульта управления шлюзом и вскоре нашёл кнопку открытия наружной двери. Застегнул комбинезон и уже собирался открыть дверь на свободу, как в дежурную комнату вошёл Линзер. За его спиной в проёме двери стояли двое мужчин в белых халатах. Быстро оценив обстановку, Линзер потянулся к дубинке, висевшей на поясе.

— Что это за дрянь на ботинке? — вскрикнул Алекс, сделав брезгливое лицо и указывая на ботинки Линзера.

Тот рефлекторно опустил взгляд на свои ноги, и Алекс, воспользовавшись этим, быстро подшагнул и ударил его по шее сверху ребром ладони. Линзер рухнул на пол.

Двое мужчин в белом, испугавшись, отскочили назад, освободив дверной проём. Алекс захлопнул дверь у них перед носом.

— Наверное, я мог бы быть неплохим актёром, — пробормотал Алекс себе под нос и, не теряя времени, нажал кнопку

открытия наружной двери. В потолке комнаты, где на него пытались надеть браслет, с шипением отъехал люк, а из стены выдвинулась лестница.

Защелкнув забрало шлема со встроенным экраном, Алекс выбрался на поверхность планеты. Огляделся — вокруг была заросшая высокой травой степь. Активировал на передней полусфере шлема экран — тот исправно включился. «Удивительно, но эти туземцы действительно кое в чём нас превосходят», — мелькнула мысль. Координаты майора Мэри высветились на экране. Она находилась в часе ходьбы от сержанта. Алекс быстрым шагом отправился в путь.

По дороге он пытался проанализировать произошедшее. А подумать было о чём. Как могло получиться, что траландцы были лучше осведомлены о федералах, чем федералы о них? Более того, о траландцах вообще ничего не было известно. С тех пор как на эту планету высадилась разведка семнадцатого АК, прошло уже почти три года. За это время траландцы избегали контактов с федералами, но при этом никак не мешали им использовать свою планету. Что, конечно же, полностью устраивало командование. Поэтому на траландцев махнули рукой и к ним не лезли.

Место, отмеченное на экране, находилось у подножия одинокого холма. Здесь начиналась территория, поросшая невысоким ядовитым кустарником. Алекс огляделся — где-то поблизости должна была находиться транспортная капсула. Но вокруг ничего не было.

«Похоже, траландцы дали неверные координаты, — подумал Алекс. — Что ж, придётся искать самому». Сканер моментально определил бы её местонахождение, но он вышел из строя. Алекс посмотрел на вершину холма — с него должна быть видна вся округа радиусом на пару километров.

Крейгский начал карабкаться через кусты на холм. Пройдя сотню метров, он увидел, как что-то блеснуло слева от него. Сначала Алекс даже не понял, что это, но, подойдя поближе, понял: это часть капсулы. Над почвой торчал её хвост. Остальная часть капсулы смешалась с поверхностью планеты.

Алекс выругался:

— Что за кретин просчитывал маршрут?! Капсулу впечатали в землю.

Можно было возвращаться на базу — от майора ничего не должно было остаться. Но в капсуле могли сохраниться вещи, представляющие интерес для командования. Как-никак майор из безопасности, надо удостовериться, что ничего секретного не осталось. Алекс подошёл к люку в хвосте капсулы и повернул аварийный рычаг для открытия люка снаружи. Пролез в шлюз. Дверь в основной отсек была заблокирована. Но так и должно быть — пока открыт внешний люк, дверь не разблокируется. Сержант задраил люк. Тут же запустилась система очистки воздуха в шлюзовой камере. Щелчок разблокировки двери дал понять, что очистка завершена. По идее Алекс мог спокойно снимать шлем — воздух

должен был быть идеально чистым.

Крейгский открыл дверь в основной отсек и шагнул внутрь. Первое, что он увидел, — голограмма с обратным отсчётом циферблата и красной надписью над ним:

«Назовите пароль! При отсутствии верного пароля до атомного взрыва осталось:»

Увидев, что секундомер показывает уже менее минуты, Алекс громко выругался:

— Ну что это за дерьмо?! Откуда я должен знать этот долбаный пароль?!

— Как это откуда?! — раздался возмущённый тоненький голосок откуда-то из-за голограммы. — Вы должны были получить мои координаты и время прибытия из моего сообщения! По методу Крюймерга пароль легко вычисляется путём экстраполяции этих данных по матрице Люмперца, которая была утверждена в качестве резервной Советом безопасности при Правительстве Федерации! А так как основная матрица Гюльцеберна не рекомендована Постановлением Правительства в системах, не входящих в перечень планет, заключивших договор об обмене управляющей информации, то положено использовать резервную матрицу!

— Чего? — ошалел Алекс от этой абракадабры.

— А того, что если не назовёшь сейчас пароль, то через тридцать секунд здесь всё разлетится на атомы!

— Хм. Прошу прощения, но вы тоже разлетитесь на атомы.

— Ой, — раздался испуганный голосок. — Но вы же назовёте пароль?

— Нет!

Обратный отсчёт на голограмме сначала замедлился, а затем цифры таймера стали увеличиваться. Секундомер вырос до пяти минут и снова начал обратный отсчёт.

— Вот так лучше, — снова раздался тонкий женский голосок. — А теперь называй пароль!

— Да откуда я вам его возьму?!

— Я уже объяснила откуда!

— Я сержант разведывательной роты семнадцатого АК, и я ни слова не понял из того, что вы мне здесь наговорили! Пожалуйста, представьтесь как положено!

— Сержант? — пропищал удивлённый голосок. — А где все офицеры?

— Офицеры не приспособлены ползать по этой ядовитой планете. Так вы представитесь, кто вы? И отключите уже эту дурацкую голограмму!

— Я майор службы федеральной безопасности Мэри. Но пароль вам всё равно придётся назвать, иначе я не знаю, как отключить эту штуку.

— Мэм, повторю ещё раз: я не знаю никакого пароля! Мне его не сообщали. Вы предлагаете нам теперь из-за этого аннигилироваться?

— Пароль: двадцать три.

— Да хоть тысяча двадцать три! Вы готовы из-за этого

ликвидироваться?!

— Идиот! Тебе надо просто сказать: двадцать три! И это мой возраст! Неужели ты хочешь сказать, что я выгляжу на тысячу с лишним лет?!

— Да откуда я могу знать, как вы выглядите? — проворчал Крейгский. — Пусть будет двадцать три.

Голограмма тут же исчезла.

Перед Алексом предстала миниатюрная девушка в плотно облегающем комбинезоне, изготовленном точно по её фигуре — ни лишней складки, ни миллиметра свободной ткани. Тёмные, почти чёрные волосы были стянуты в высокий, туго закрученный пучок, открывая точеную линию шеи и острые скулы, которые могли бы показаться хищными, если бы не нежная кожа с лёгким оливковым оттенком. Несмотря на сердито нахмуренные бровки и надутые от обиды губки, её очаровательное личико заставило Крейгского забыть и о том, где он находится, и о том, зачем он здесь. В этом лице было что-то неуловимое: глаза — серо-зелёные, с холодным стальным отливом, — смотрели с вызовом, но в их глубине скрывалась чувствительность, которую она тщательно маскировала. За пять лет службы его закидывали в такие дыры, где женскому полу не было места. А те редкие представительницы прекрасной половины, что попадались на его пути, были отнюдь не столь прекрасны — чаще всего либо частично мутировавшие в условиях, недружелюбных для человеческого тела, либо закалённые боем, с огрубевшими чертами. Здесь

же перед Алексом предстал совершенный образ аристократической красоты, который он едва ли встречал даже во сне. В ней чувствовалась скрытая сила: тонкие, но жилистые руки, прямая осанка, упрямый изгиб подбородка — природа словно лепила её для выживания из особо прочного материала, но по ошибке наделила лицом и фигурой изящной фарфоровой статуэтки. Он стоял опешив, не в силах отвести взгляд. Молчание затянулось.

— Сержант! — резким тоном это прекрасное создание вернуло его к действительности. — Может, объясните наконец, почему я здесь ждала вашего прибытия больше четырёх часов?!

— Эээ... мэм... Эээ... понимаете... Эээ...

Алекс совсем растерялся. Ко встречам с такими роковыми красотками его в разведроте не готовили.

— Сержант, ты издеваешься! Я не «Эээ»! Я Мэри! Вы не удосужились узнать моё имя?!

— Никак нет, мэм! То есть так точно! В смысле всё не так! Эээ... Я не называл вас, мэм, «Эээ»! Я знаю ваше имя!

— Вот опять! Ты только что, кретин, назвал меня «Эээ»!

— Никак нет, мэм! — отчеканил Алекс, приходя в себя после эстетического шока. — Не называл!

— Ты хочешь сказать, что я вру?!

— Никак нет, мэм! Не хочу! Но я точно знаю, что вас зовут Мэри!

— Конечно знаешь! Я сама представилась менее минуты

назад! Чего, кстати, не сделал ты, сержант!

— Прошу прощения, мэм! Я сержант Алекс Крейгский! Прохожу службу в составе разведроты семнадцатого армейского корпуса на базе Траландии!

— Значит так, сержант. Я не понимаю, почему я тут в одиночестве торчала несколько часов. Но продолжать находиться здесь, пусть даже в компании такого олуха, как ты, я не собираюсь. Пошли. Надо выбираться отсюда.

— Да, конечно, мэм!

Мэри задвинула забрало шлема и вышла наружу. Оглядев капсулу, она присвистнула.

— Майор, разрешите задать вопрос? — обратился к ней Алекс.

— Задавай.

— Что заставило вас воспользоваться обычной армейской капсулой? На этой планете уже построен привилегированный переход. Воспользовавшись им, вы бы сразу оказались на нашей базе.

— Оттуда, откуда я перемещалась, не было входа в привилегированный переход.

На большинстве разведанных планет уже были созданы комфортные и безопасные дезинтеграционно-интеграционные переходы. Но это были крайне дорогие системы и предназначались они только для аристократов. А для простых вояк, коим был и сержант Алекс, вся транспортировка осуществлялась только через энергетический разгонный блок

субатомных частиц. Что это значит, никто из военных не знал, но при перемещениях их повзводно запихивают в ржавые капсулы, рассчитанные на одно отделение. В этих капсулах и десятерым тесно, но их туда впрессовывают по тридцать человек. Тех, кто совсем уже не влезает, закидывают на головы остальным в полной амуниции. Транспортировка, видите ли, дорогое удовольствие, и армия не может себе позволить перевозить по одному отделению.

Затем капсула со всем впрессованным в неё содержимым отправляется в энергетический сектор, где расщепляется в особом порядке на какие-то мельчайшие частицы, которые разгоняются в каком-то туннеле, а затем отправляются сжатым пучком в неведомом простым солдатам направлении. Толстым командирам в штабах, конечно, направление известно, но тем, кто сидит внутри капсулы, его не сообщают. Когда частицы достигают требуемой точки, они в обратном порядке собираются в капсулу. Как сообщают на инструктаже перед полётом штабисты — всё очень легко и просто. И даже абсолютно безопасно. В теории. А на практике направление, точка прибытия и время отправления обычно гениальные диспетчеры штаба рассчитывают через одно место (не будем уточнять, какое именно — те, кто имел дело со штабистами, и сами поймут). В результате происходят периодические нерасчётные столкновения с разными полями и облаками в космосе, вызывающие различные завихрения частиц и искривления их траектории. И ладно, если эти части-

цы были частью корпуса капсулы. Но вот если они были частью солдат, то каким он окажется по месту прибытия — зависит уже от везения. Он может отделаться простой мутацией, которая лечится по стандартной страховке военного. Но бывают случаи, которые не покрываются и этой страховкой. И тогда уже бывший вояка оказывается на улице с небольшой военной пенсией.

Пару месяцев назад на базу прибыли новички семнадцатого АК. Диспетчер, рассчитавший их курс, похоже, был совершенно пьян, потому что в капсуле оказались: сиамские близнецы, воин с тремя руками и ногами (видимо, к нему приклеились те, что были не нужны близнецам), и ещё пара странных мутантов, у одного из которых уши сформировались свернутыми в трубочку на затылке. Хотя у последнего получился неплохой локатор, направленный назад — поэтому применение в армии он нашёл: всегда двигался в арьергарде, прислушиваясь к тому, что происходило за спиной, предотвращая нападение с тыла. К слову, и близнецы тоже нашли применение — из них получились идеальные операторы роботов. Задница у них была одна на двоих, поэтому им хватало одного кресла, а вот за каждую руку отвечала своя голова, что было большим преимуществом: руки работали параллельно и независимо друг от друга. Кому-то из штабных офицеров пришло в голову, что раз задница у близнецов одна, то можно их оформить как одного человека и сэкономить на пайке. Но возникла проблема: на две головы требо-

валось два головных убора, и как это провести по документам, он не понял. Поэтому махнул рукой на своё рацпредложение, и близнецам остались два пайка.

Кстати, и для того, у кого оказалось по три конечности, тоже нашлось место в семнадцатом АК — он оказался очень хорош в рукопашном бою. Выяснилось, что когда у тебя в запасе есть третья рука, в борьбе тебе равных нет. На всех армейских соревнованиях по рукопашке он стал побеждать и приносить призы своему подразделению. Поэтому комиссовать его тоже не стали — кто же откажется от того, кто делает твоё подразделение лучшим?

Но мутации — не самое страшное при перемещении в капсуле. Есть ещё один риск. Внутри капсулы находится прибор, называемый псилокатором. Если с ним что-то случится, происходит катастрофа. Тела могут быть даже совсем не повреждены, но жизни в них не будет. Как работает этот псилокатор, похоже, вообще никто в Федерации не знает, но он обеспечивает передачу сознания.

— Но кто рассчитывал вам маршрут, мэм? — уточнил Алекс. — Его надо под трибунал отдать. Он вас чуть не угробил.

— Я сама. У меня не было времени обращаться в штаб. Маршрут строила интуитивно.

Глаза у Алекса расширились.

— Это как? Не понимаю, как можно построить маршрут интуитивно!

— Ну, я точно знала точку назначения. Вернее, не совсем точно… Но примерно знала. Некоторые промежуточные точки я тоже представляла, где находятся. А в остальном решила, что можно и наугад проложить.

Алекс долгое время смотрел на неё, пытаясь понять — это она шутит или перед ним сумасшедшая женщина.

— Что не так? — не выдержала она молчания. — Ты чего на меня так вылупился?

— Вы очень рисковали, мэм, перемещаясь наугад, — наконец выдавил сержант. — Несмотря на то, что штабисты уверяют, что перемещение в капсуле абсолютно безопасно, вас могло неплохо так покорежить. Вам очень повезло, что ваше тело не модифицировало.

— Ну, я бы не сказала, что меня совсем не модифицировало, — она опустила глаза на свой бюст, слегка приподнимая ладонями шикарные груди. — Но мне нравится. А вам, сержант?

Алекс покраснел как помидор.

— Кхм... Это... Ну да... Но могло быть и хуже... Я про...

— Зачем хуже? Я не поняла — тебе что, не нравится, сержант?

— Да я не про это. Просто бывают случаи, когда после таких перемещений человек может вообще перестать выглядеть как человек. Я о риске...

— Я не слышу ответа на мой вопрос, сержант! — резко оборвала его майор. — Нравится или нет?!

— Так точно, сэр! Ой, мэм! Нравится! — отчеканил Алекс.

— Ну и отлично, — сказала она уже повеселевшим голосом. — А теперь пошли, нам надо поторопиться.

Она осмотрелась по сторонам, потом долго изучала свой индикатор на запястье.

— Нам туда, — заявила Мэри, указывая направление. Она бодро пошла в ту сторону, а угрюмый Алекс, чувствуя, что влип, поплёлся следом. Мэри, сделав пару шагов, вдруг резко остановилась так, что Крейгский налетел на неё.

— Прошу прощения, сэр. Ой, мэм, — промямлил он.

— Нам надо в другую сторону.

Она развернулась на 180 градусов и снова пошла бодрым шагом.

— Мэм, если вы скажете место назначения, то, может, я смогу подсказать дорогу. Я эти места уже неплохо изучил.

— Нам нужно в столицу траландцев. Но я и сама знаю дорогу.

Глава 4

Не ожидая какого-либо ответа от Алекса, Мэри стремительно направилась прямо на бульдых.

— Стой! — Алекс еле успел догнать её и, схватив за талию, сумел удержать майора, не дав ей наступить на коварное растение.

— Сержант, что ты себе позволяешь! — майор резко развернулась и хотела влепить Алексу пощёчину, но его спасло закрытое забрало шлема. Перчатка Мэри ударила по огнеупорному стеклу. Её лицо покраснело от возмущения, а глаза гневно сверкали.

— Майор, перед вами был бульдых! — Алекс отпустил её, вытянувшись по стойке смирно. — Вы чуть в него не вляпались! Вряд ли у вас есть запасной комбинезон.

— Что?! — Мэри не понимала, о чём он.

— Бульдых! — Алекс указал на растение за её спиной. — Местное растение. Если на него наступить, оно создаёт облако вонючей и ядовитой гадости, которая проникает в ткань комбинезона. Это потом ничем не вывести — комбинезон придётся выбросить.

— Да? — неуверенно проговорила Мэри. — Тогда спасибо, сержант. Я неправильно тебя поняла.

Она осторожно обошла бульдых и крикнула:

— Пойдём, нам надо успеть до темноты.

— Майор, прошу прощения, но вы идёте не в ту сторону. Вход на территорию траландцев находится там, — Алекс указал вправо от направления, которое выбрала Мэри.

— Ты уверен?

— Абсолютно, мэм.

Она снова посмотрела на индикатор на запястье.

— Странно, но у меня показывает туда, — Мэри указала в противоположную сторону. — Ой! А теперь туда, — она ткнула пальцем в новом направлении.

— Мэм, на этой планете вся аппаратура выходит из строя. Ей нельзя доверять.

Мэри ещё какое-то время озадаченно смотрела на индикатор, а затем скомандовала:

— Хорошо, сержант, показывай дорогу!

— Мэм, но мне поручено доставить вас на базу. Позвольте, я сначала приведу вас к командованию.

— Не позволю! Мне не нужно твоё командование. Мне нужно выполнить своё задание, а для этого надо попасть к траландцам.

— Но к ним небезопасно соваться! Эти дикари хотели убить меня, если я не приведу вас к ним!

— Не приведешь к ним?

— Так точно! Они требовали, чтобы я доставил вас к ним.

— Как любопытно, — задумчиво проговорила майор. — Я бы и сама к ним прибыла. Мои поиски ведут к ним. От нескольких источников поступила информация, что у тра-

ландцев есть то, что мне нужно.

— Может быть, это ловушка? — предположил Алекс.

— Может быть, — всё с тем же задумчивым видом произнесла Мэри. — Но не проверив, мы не поймём. Пошли, сержант, проверим!

— Мэм, зачем вам самим проверять? Надо отправить туда хорошо подготовленный отряд семнадцатого АК.

— Боюсь, тогда я уже не получу то, что мне надо.

— Вы про КПМ?

Мэри пристально посмотрела в глаза Алексу и спросила:

— Что ты про него знаешь?

— Ничего. Это местные аборигены просили вам передать, что у них есть информация про КПМ. Таким образом они планировали заманить вас в своё логово.

— И у них это получилось. Пошли уже, сержант. Хватит стоять, показывай дорогу.

Какое-то время они шли молча. Алекс выбирал наиболее безопасный путь, обходя бульдых за несколько метров.

— Знаешь, что такое КПМ? — наконец прервала молчание Мэри, которую оно угнетало.

— Никак нет, мэм, — отозвался Алекс.

— КПМ — это контроллер Псимигратора.

— Ясно, мэм!

— Что тебе ясно, сержант?

— Что КПМ — это контроллер Псимигратора.

— А что это такое, ты знаешь?

— Никак нет, мэм!

— Тогда почему ты говоришь, что тебе что-то там ясно?

— Потому что вы спросили, мэм.

— Я не это спрашивала, — проворчала Мэри. — Сержант, вот ты знаешь, как происходит межпланетное перемещение?

— Так точно, мэм!

— Ну и как же?

— Нас всех впихивают в ржавые корыта, которые в разгонных энергетических туннелях расщепляются на мельчайшие субатомные частицы. И далее энергетическими сгустками отправляются в неведомом нам направлении.

— Да это же любой ребёнок знает.

— Так точно, мэм!

— Я не про это спрашиваю, — начала раздражаться Мэри. — Я спрашиваю — знаешь ли ты, как перемещается сознание человека?

— Так точно, мэм!

— Да хватит уже отвечать односложно, как армейский кретин! Если знаешь, ответь развёрнуто — как именно перемещается сознание?

— Его перемещает псилокатор!

— А как работает этот псилокатор? Как он устроен?

— Не могу знать, мэм!

— Воот. Про это я и спрашивала. А знаешь ли ты хоть кого-то, кто знает про псилокатор?

— Так точно, мэм!

— Ты меня с ума свести хочешь? — совсем вышла из себя Мэри. — Прекрати немедленно подтверждать или отрицать односложно! Ты можешь отвечать как нормальный человек? Без всяких твоих «так точно» и «никак нет»! Если я спрашиваю, я хочу знать, что именно тебе известно! Так кто же, по-твоему, знает хоть что-то про псилокатор?

— Про псилокатор слышал каждый ребёнок, мэм!

Мэри закатила глаза и простонала:

— Неужели у всего траландского подразделения семнадцатого армейского корпуса не нашлось никого поумнее, чтобы прислать ко мне?

— Никак нет, мэм! — бодро отрапортовал Алекс, которому уже успела надоесть Мэри своей болтовнёй. Всё его внимание было сконцентрировано на изучении пути. Любой неверный шаг мог стоить им жизни. Эта планета была полна множеством неприятных сюрпризов помимо бульдыха. При этом контролировать обстановку приходилось за двоих, так как Мэри шла будто прогуливалась по Бродвею Капитолия, даже не смотря себе под ноги. Да ещё и отвлекала его своими непонятными вопросами.

— Если ты ещё хоть раз скажешь «Так точно» или «Никак нет», я тебя задушу! — прорычала майор. — Прям тут же! Собственными руками! Потом разрежу на мелкие кусочки. А затем аннигилирую! Ты понял?

— Так точно, мэм!

— Убью, сволочь!

— Прошу прощения, мэм! Рефлекторно вырвалось.

Какое-то время они шли молча. Но Мэри была некомфортна тишина, и она, немного успокоившись, продолжила:

— Так вот, сержант, про то, как работает псилокатор, никому в Федерации неизвестно. Мы просто используем эту технологию. Но что-то поменять в ней не можем. Эти знания давно утеряны. Контроллер Псимигратора — это и есть суть всех межпланетных переходов. Найдя его, мы сможем понять и овладеть этой технологией. Мы сможем модифицировать работу псилокатора. Понимаешь, что это значит?

— Никак нет, мэм!

— Всё-таки, наверное, придётся тебя убить, сержант!

Алекс резко остановился, осматривая территорию вокруг. Мэри, не успев остановиться, налетела на него.

— Что случилось? — спросила она.

— Мы на месте, майор.

Мэри огляделась по сторонам.

— Да тут же одно голое поле, — недоумённо проговорила она. — Ты куда меня притащил?

— Где-то здесь должен быть вход в их подземный город.

— Ты уверен? — Мэри с недоверием осматривала землю вокруг.

— Да. Я именно здесь вылез из него пару часов назад.

— Но тут ничего нет!

— Должно быть. Они очень хорошо замаскировали его.

Неожиданно сбоку от них раздался грубый смех. Повер-

нув головы, они никого не увидели. Но тут же откуда-то издали возник звук, напоминавший хоровое пение. Если это была песня, то слов разобрать было невозможно.

— Что это? — напряжённо спросила Мэри.

— Не знаю, — ответил Алекс, внимательно осматривая местность в той стороне, откуда доносились звуки. — Раньше такого не было. Сегодня утром впервые стали возникать странные звуки.

— Что их издаёт? — Мэри нервно передёрнула плечами.

— Я же сказал, что не знаю! — резко и не очень почтительно произнёс он.

— Что за тон, сержант? Не забывай, с кем говоришь!

— Прошу прощения, мэм. Виноват! Исправлюсь!

Алекс ещё раз осмотрел территорию и, не увидев ничего опасного, обратился к Мэри:

— Я пойду проверю, что издаёт эти звуки. Возможно, туземцы подают нам какой-то сигнал. У вас есть оружие?

— Конечно!

— Тогда оставайтесь здесь, мэм, ждите меня.

— Не советую вам этого делать, — раздался мужской голос у них за спиной.

Резко обернувшись, они увидели траландца, невесть откуда взявшегося за их спинами.

— Не следует туда ходить, — продолжал туземец. — Это небезопасно.

— Вы кто? — спросила Мэри.

— Моё имя — Миндер. Я офицер дежурной службы охраны. Мне поручено встретить вас, майор, и сопроводить к руководству научного центра.

— Это хорошо, — растерянно проговорила Мэри. — Но откуда вы появились?

— Вот он, вход, — Миндер ткнул пальцем себе под ноги.

Алекс и Мэри внимательно посмотрели на землю, но ничего особенного не увидели. Земля под ногами Миндера ничем не отличалась от остальной.

Увидев недоумение на их лицах, Миндер улыбнулся и сказал:

— Подойдите ко мне, пожалуйста, и тогда увидите вход в наш город.

Мэри не колеблясь подошла к траландцу. Алекс неохотно пошёл следом, держась наготове и сжимая рукоятку РИОКА.

Когда они оказались возле Миндера на расстоянии полуметра, земля под ними стала плавно проваливаться вниз. Это был замаскированный лифт, который опускал их в город траландцев.

— Что это за звуки там наверху были? — поинтересовался Алекс, пока они опускались. — Что их издаёт?

— Лучше вам пока этого не знать. Если, конечно, не хотите сделать выбор сейчас.

— Какой выбор? Про что вы?

— Про то, какой мир вы выберете!

— Что это зна... — пытался продолжить расспросы Алекс,

но его перебил голос Прунда:

— Майор Мэри, я искренне рад видеть вас в нашем городе!

Лифт полностью опустился, и Алекс уже во второй раз за день находился в шлюзовой комнате аборигенов.

«Как-то уж очень быстро этот Прунд очухался, — мелькнуло в голове у Алекса. — Слабовато я ему, выходит, зарядил. Или у них тут медицина будь здоров. Но вид у него всё равно заносчивый — аж противно. Ничего, при случае добавлю. Так, для профилактики».

— Я тоже рада, что сумела добраться до вас почти без задержек, — ответила Мэри, сделав акцент на слове «почти» и пристально посмотрев на Алекса.

— Прошу прощения, майор, — быстро среагировал Прунд. — Это мы задержали ненадолго сержанта. Прошу его не винить за небольшую задержку. Мы не были уверены, что вы прямиком последуете к нам. Но главы всех наших департаментов уже прибыли, и мы готовы вступить с вами в переговоры.

— У вас есть где привести себя в порядок и немного поесть?

— Да, конечно. Вас проводят в гостиничный номер. Мы готовы встретиться в назначенное вами время.

— Мне нужен ровно час.

— Договорились, — улыбаясь до ушей, заявил Прунд, а затем обратился к траландцу, встретившему сержанта и май-

ора: — Миндер, проводи и размести их в гостинице, а также проследи, чтобы господам был немедленно подан обед.

Миндер провёл их к следующему лифту, на котором они спускались несколько минут. Алекс не смог определить примерную скорость лифта, чтобы понять, на какой глубине под землёй они сейчас находятся.

Прибыв в гостиницу, майор Мэри попросила разместить их с сержантом в одном номере, чем немало удивила и Алекса, и Миндера.

— Ты должен быть под рукой, — пояснила она, когда они остались наедине в номере. — Ещё неясно, как и когда нам придётся выбираться отсюда.

— То есть у вас нет ни плана, ни договорённостей с траландцами? — спросил Алекс, будучи неприятно удивлённым.

— Какие могут быть договорённости с траландцами, если с ними ранее не было никаких контактов? Как ты себе это представляешь?

— Но как-то вы же узнали, что у них есть то, что вам надо.

— Узнала из одного архивного документа, случайно найденного в историческом музее Калиренда.

— Мэм, это, конечно, не моё дело, но мне кажется крайне странным, что траландцы в курсе того, что вы нашли какой-то документ. Они вас ждали.

В этот момент постучали в дверь и внесли еду. Мэри выждала, пока траландцы покинут номер, и только тогда отве-

тила:

— Подозреваю, что у них есть контакты с Ярилом. Мы сначала ошиблись и решили, что в документе речь идёт о Яриле. И только после того, как я облазила весь Ярил, стало понятно, что нам нужна Траландия.

— Это как так можно ошибиться? Ярил вообще-то с другой стороны от Калиренда.

— Для сержанта, я смотрю, ты неплохо осведомлён в астрономии. Понимаешь, это был бухгалтерский документ. В нём была отражена поставка КПМ. Документ датирован ещё тем периодом, когда вся аппаратура собиралась из комплектующих, а не штамповалась в копировальных центрах.

— Да, слышал про такое. Это было в индустриальном веке.

— Ты ещё и историю хорошо знаешь. Ты меня поражаешь, сержант. Откуда такие познания?

— Посещал библиотеку, когда комплектовали моё подразделение.

— Любопытное увлечение, сержант, — она с интересом посмотрела на Алекса. — Променять возможность поторчать под кайфом, как, я уверена, поступили все твои сослуживцы, на изучение истории и астрономии. Зачем тебе это?

— Может быть, затем, чтобы не понимать, как можно перепутать Ярил и Траландию.

— Планета-поставщик в том документе называлась Дзирин. Подняв архивные справочники тех времён, мы сумели

выяснить, что Дзирин находилась в галактике в районе В-образного скопления дыр.

— Тогда понятно, в чём дело, — произнёс Алекс.

— Ты просто поражаешь своими познаниями.

— Чем же важен этот КПМ, чтобы из-за него рисковать старшим офицером безопасности?

— Нам нужна технология, по которой производился псилокатор в те времена, — рассказывая, Мэри с аппетитом накинулась на еду. — Мы можем копировать всю аппаратуру, но не умеем собрать её с нуля, как это делали раньше.

— Ну и зачем нам это? Почему тогда сразу не начать собирать инструментами каменного века? Вам тогда будет чем заняться в ближайшие несколько веков.

— Да затем, чтобы суметь изменить что-то в этом механизме. Мы можем только копировать, но не можем добавить функциональности. Мы давно уже ищем способ модифицировать псилокатор. А тут есть мизерный шанс найти хоть какую-нибудь зацепку. Если здесь в древности производили КПМ, есть шанс, что остались хоть какие-то документы о цикле производства, о самой технологии. А может, что-то знают и сами траландцы. Кто знает? Ведь до этого мы даже не подозревали, что у них есть связь с другими планетами. Но информация про мои поиски к ним могла поступить только с Ярила. Понимаешь? — спросила Мэри, откусывая кусочек десерта.

— Нет. Не понимаю. Зачем вам это? Зачем менять то, что

и так хорошо и надёжно работает?

— А вот это тебе, сержант, знать не обязательно.

Быстро доев, Мэри заявила:

— Я в гигиеническую комнату, быстро приму душ и пойду общаться с траландцами. Пока я буду с ними договариваться, ты тоже сходи помойся, а то от тебя пахнет не очень.

— Нельзя вам идти одной, мэм. Это может быть опасно.

— И чем же ты мне можешь помочь во владениях траландцев? — с усмешкой произнесла она. — Расслабься, сержант. Поешь, отдохни. А когда я вернусь, ты мне, возможно, ещё пригодишься, но только чистый и приятно пахнущий.

Когда Мэри ушла, Алекс осмотрел номер. Ему явно повезло. Благодаря Мэри, он оказался в шикарных условиях. Он принял душ с настоящей горячей водой, а не мылся в спецрастворе, как это происходило все пять лет его службы. Поглядев на себя в зеркало и увидев неприлично большую бороду, выросшую за две недели скитаний вне базы, Алекс тщательно побрился. Очутившись в удобном и мягком кресле, Крейгский заснул безмятежным сном.

Глава 5

Разбудил его звук открывающейся двери. Это была Мэри. И она была очень взволнована.

— Сержант! — с порога окликнула она Алекса, обшаривая глазами комнату в его поисках.

Увидев выбритого, причёсанного и закутанного в мягкий халат Алекса, она его сразу не узнала. Мэри уставилась на него, на какое-то время замерев и забыв, что хотела сказать. Её зрачки расширились.

— Что с вами, мэм? — спросил, вставая с кресла, Алекс. — Что-то случилось?

— Мы раньше не встречались, сержант? — спросила Мэри, не отрывая от него взгляда.

— Это вряд ли, майор. Иначе я бы вас запомнил.

— Наверное, — о чём-то глубоко задумавшись, проговорила она. — Ты мне очень сильно кое-кого напоминаешь.

Она продолжала разглядывать Алекса. Он же просто стоял и молчал под её пристальным взглядом, не зная, что сказать.

— Ты как две капли воды похож на него, — еле слышно пробормотала она. — Но это ведь невозможно, чтобы ты был им?

— Кем «им», майор? Я вас не понимаю.

— Неважно, — отрезала она. — Просто призраки про-

шлого.

Ещё немного помолчав, она спросила:

— С какой планеты ты родом, сержант?

— С Миридия, — ответил он то, что было записано в его личном деле.

— Не слышала про такую.

Алекс и сам ничего не знал про Миридий. Не знал он также, откуда взялась эта запись в личном деле. Его прошлое было для него тайной, в которой ему ещё предстояло разобраться. Он давно уже копил на это деньги. Ещё год службы — и нужная сумма будет готова.

Мэри перевела взгляд на сложенный комбинезон Алекса на стуле и, будто опомнившись, скомандовала:

— Собирайся, сержант! Сейчас пойдём вдвоём. Как я выяснила, у них есть информация о месте, в котором производился КПМ. К сожалению, в древности их планета была всего лишь посредником в поставках комплектующих. Но, по крайней мере, у них есть хоть какая-то информация, которая может мне помочь. Правда, взамен они требуют нашу технологию копировальных центров. В общем, пока мы договорились о том, что они покажут нам карты технологических центров. Я должна убедиться, что с них ещё можно хоть что-то считать. А затем должна буду договариваться о передаче наших технологий.

— И вы сделаете это?

— Что именно?

— Передадите технологии копировальных центров.

— Нет, конечно. Совет никогда на это не пойдёт. Передать технологию, которая обеспечивает технологическое преимущество Федерации, может разве что только сумасшедший. Но прежде чем начать торговаться с ними, я должна убедиться, что их информация ещё пригодна к использованию.

На выходе из гостиницы их поджидал молодой траландец.

— Здравствуйте! — обратился он к ним. — Меня прислали проводить вас в информационное хранилище нашей лаборатории.

Они двигались по узким лабиринтам подземного города. Вокруг в стенах было множество дверей. Под ногами периодически встречались люки на нижние уровни. Потолок над ними был на высоте примерно десяти метров. В потолке также были люки на верхний уровень. Где-то под этими люками были лифты, а где-то — обычные лестницы. Кое-где непрерывно движущиеся эскалаторы перемещали какие-то грузы между уровнями.

«Интересно, чем примитивнее техника, тем больше у неё шансов оставаться работоспособной на этой планете, — думал Алекс, наблюдая за работой подъёмников. — Но ни одна современная аппаратура здесь не работает. Если планета — это живой организм, то этот организм отторгает любой технологический прогресс».

На том уровне, где они шли, не было никакого транспорта для горизонтального перемещения. Поэтому Алекс предпо-

ложил, что они находятся на пешеходном уровне.

— Сколько ты уже на Траландии, сержант? — спросила Мэри, пока они шли.

— В эту экспедицию — полгода. Я уже второй раз здесь. Первый раз был, когда проводили разведку планеты.

— А сейчас сюда забросили разобраться с какими-то повстанцами? — с иронией в голосе спросила Мэри.

— Да. Только мы ни одного повстанца так и не повстречали.

— Типичная история в последнее время. Сначала начинают исчезать колонизаторы, затем целые армейские подразделения. А потом с планетой исчезает связь. И больше никто с неё уже не возвращается.

— И повстанцы там обнаруживались?

— Нет.

— Тогда почему решили, что это чьё-то восстание?

— Других разумных объяснений пока не нашлось.

— А кто исчез на этой планете?

Мэри перед ответом замялась.

— Дело в том, что на Траландии, похоже, несколько иной случай, — наконец заявила она. — Федерация запустила программу контроля населения на каждой планете для раннего выявления, скажем так, повстанческой активности. Активная роль в этой программе отведена андроидам, которых подготавливает и отправляет наша служба.

Алекс рассмеялся и сказал:

— Тогда понятно, кто исчез. Это были сами андроиды. Они не могут работать на этой планете.

— Да, мы позднее это поняли. Но к тому времени вас уже сюда перекинули. А сейчас, когда на этой планете появился нужный нам артефакт, вас решили пока попридержать здесь.

— Понятно. Мы нужны как единственный, но самый главный аргумент Федерации в любых переговорах. Как говорится: семнадцатый АК приносит справедливость, а уносит всё, что нужно Федерации.

Проводник-траландец, похоже, слышал этот разговор, потому что при словах Алекса он неприятно поморщился, а в его глазах промелькнула гневная искра. Он остановился возле закрытой двери зелёного цвета.

— Мы пришли, — сказал он резким тоном и надавил на дверь, которая бесшумно отъехала в сторону.

Внутри их встретил ещё один траландец.

— Это федералы, — сказал проводник встретившему их траландцу. — Правление направило их в наше информационное хранилище.

— Да, я знаю, меня уже предупредили, — ответил, судя по всему, работник-лаборант этого хранилища, а затем, обращаясь к Мэри и Алексу, сказал: — Пройдёмте, господа, я покажу вам нужный артефакт. Кроме него, я попрошу больше ничего не активировать, ни к чему не прикасаться и никак ни на что не воздействовать. Тут хранятся очень древние экземпляры, требующие особого ухода.

— Хорошо, хорошо, не переживайте, — с нескрываемым нетерпением в голосе проговорила Мэри. — Нам нужен только один артефакт. Пойдёмте уже.

— Оденьте сверху комбинезоны, — проворчал траландец, недовольный тем, что его наставления перебила Мэри.

— Мы уже в комбинезонах, — резко ответила Мэри.

— Ваши не подойдут. У нас чёткие правила: проход разрешён только в этих стерильных костюмах, — траландец подошёл к шкафу в стене и достал оттуда два комбинезона синего цвета. — Вы можете одеть их поверх своих.

— Наши комбинезоны прошли стерильную обработку, — настаивала на своём Мэри. Алекс, который уже было потянулся за комбинезоном, остановился и с удивлением посмотрел на майора.

— Но мы должны охранять артефакты от воздействия внешней среды. Вы не представляете, каких трудов это стоит.

— Ваше правление должно было вас предупредить, чтобы вы обеспечили обстановку для беспрепятственного осмотра артефакта! — с нажимом заявила Мэри.

Траландец пару секунд помялся, но в конечном итоге решил уступить.

— Хорошо, — произнёс он сквозь зубы. — Пошли.

Траландец-лаборант повёл их по извилистому коридору. Проводник, который привёл их на территорию хранилища, остался ждать у выхода. Они втроём проходили мимо

множества тёмных, заставленных непонятными предметами комнатушек. Освещён был только коридор, по которому они шли. Сколько Алекс ни пытался разглядеть, что в тёмных комнатах, это ему не удавалось. Наконец траландец завёл их в просторную комнату, в которой тут же включилось освещение. В середине комнаты стоял стол, над которым светилась непонятная голограмма. Траландец подошёл к этому столу и, махнув рукой, погасил голограмму. Затем он подошёл к противоположной от входа стене, выдвинул из неё ящичек и, повернувшись к Мэри и Алексу, сказал:

— Можете подойти. Вот ваш артефакт.

На дне выдвижного ящика находился небольшой чёрный кубик. Его грани не превышали одного сантиметра.

Траландец щёлкнул пальцами над ним, и над верхней стороной кубика появилась голограмма. Мэри подошла поближе, отстраняя от ящика всех остальных. Погрузив пальцы в голограмму, она начала поворачивать и увеличивать изображение. Алекс с траландцем терпеливо ждали за её спиной.

— Да, это то, что нужно, — наконец произнесла Мэри, поворачиваясь к ним и запуская руку в потайной карман на рукаве.

В этот момент Алексу стало понятно, почему она так упиралась, отказываясь одевать комбинезон траландцев. Мэри резким движением достала что-то из кармана своего комбинезона и направила это на траландца. Того тут же отбросило к стене и непонятной силой расплющило об неё.

— Зачем вы это сделали? — совершенно спокойным голосом спросил сержант, потому что в этот момент ему стало абсолютно ясно: нервничать и переживать уже поздно. Алекс пришёл к единственному выводу, который объяснял всё происходящее — перед ним сошедшая с ума аристократка. Ни один человек в здравом уме не будет кончать жизнь таким изощрённым способом. А в том, что им теперь конец, он даже не сомневался. Но на его лице не дрогнул ни один мускул. Не привыкший сдаваться на милость победителя, Крейгский лихорадочно перебирал в уме возможные варианты спасения. И не находил ни одного. Они сейчас были на глубине в несколько сотен, если не тысяч, метров под землёй. Все лифты наверх — под охраной. Его оружие здесь бесполезно. Убедить всех, что размазанный по стене траландец сам налетел на неё и расплющился, вряд ли удастся. И даже если представить, что он сумеет воспользоваться своим оружием и справиться со всей охраной на этом уровне, то лифт просто-напросто отключат, когда они будут в нём.

— Это был единственный способ получить эту карту, — ответила Мэри, убирая в карман на поясе чёрный артефакт траландцев.

— И зачем она вам, если мы не выберемся отсюда?

— Выберемся. У них здесь есть своя разгонная станция. Нам надо срочно до неё добраться!

— Откуда у местных дикарей возьмётся разгонный тоннель и капсула?

— Они отнюдь не дикари. Ты недооцениваешь их развитие. Но, поверь, у них есть продвинутые технологии для межпространственного перемещения.

— И вы знаете, где она?

— Нет. Но мы можем это узнать у траландцев.

— У каких? Единственного, у которого мы могли хоть что-то спросить, вы размазали по стене. Остальные после такого вряд ли будут с нами разговаривать.

— Сержант, неужели ты думаешь, что я не предусмотрела это? Ты понимаешь, где мы находимся?

— Мы находимся глубоко под землёй, отрезанные от выходов наружу, мэм. Можно даже осторожно предположить, что мы находимся в полной заднице.

— Мы сейчас в главном информационном хранилище Траландии. Здесь есть вся информация о ней.

Она подошла к информационному столу в середине комнаты, махнула над ним рукой — и перед ней высветилась голограмма. Вероятно, это было главное меню.

Мэри нахмурила брови.

— Сержант, мне нужна твоя помощь, — неуверенным голосом произнесла она.

Алекс подошёл к ней, глянул на голограмму. Там были какие-то каракули.

— Похоже, у них здесь всё в стиле индустриального века. Это литерное представление информации, — заявил он. — И, судя по всему, на чистейшем траландском языке.

— Я это и сама вижу. Переведи мне!

— Как? Я не знаю их языка!

— Но ты же общался с ними ранее! До того как они все освоили федеральный язык.

— Ну, было однажды. Сегодня утром, когда они гонялись за мной. Но при этом я их не понимал, мэм. Совсем.

— Да тут же не должно быть ничего сложного, — она крутила изображение голограммы, проваливалась в какие-то пункты меню. — Это же должны быть разделы этой библиотеки. Если я провалюсь поочерёдно на уровень ниже, то, может быть, мы поймём, какие разделы тут существуют.

Она зашла в один из пунктов на голограмме. Затем провалилась куда-то дальше.

— А как тут выйти обратно? — воскликнула она.

— Не могу знать, мэм.

— Да не стой ты как истукан! Помоги!

Алекс смотрел на высвечивающиеся надписи на непонятном языке. Затем принялся проваливаться только в первые пункты меню.

— Мэм, тут такая неимоверная вложенность меню, что нам не хватит и миллиона лет, чтобы пройти все пункты. Найти здесь что-то нереально. Видите, я нажимаю только первую строчку, а всё ещё не могу достичь конца вложенности.

— Ты неправильно делаешь! Выйди на верхний уровень меню!

— Я пока не знаю, как это сделать, мэм.

— Тогда перестань, как примитивный автомат, жать на верхнюю строчку! Видишь же, что это бесполезно! Нажми для разнообразия на нижнюю!

— Мэм, тут нужен системный подход. Иначе мы не придём ни к какому результату.

— Уж лучше ни к какому результату не прийти, чем в результате прийти к бесконечному перебору. Отойди, ты только мешаешь.

— Мэм, я только начал анализировать структуру информации траландцев. Будет лучше, если я продолжу это делать, чем если мы будем бессистемно метаться в их меню.

— Отойди, я сказала, — Мэри оттолкнула его бедром от стола и принялась разворачивать голограмму под разными углами. — Как нас учили в академии безопасности: когда не знаешь решения, надо изменить угол зрения.

— Мэм, это бесполезно. Тут кубическое представление информации.

— Ты хочешь поспорить с самими академиками, сержант?

— Никак нет, мэм!

— Ну тогда и не рассуждай — что полезно, а что бесполезно.

— Мэм, подождите! Не переходите дальше! Я заметил закономерность в меню.

— Какую?

— Когда вы крутили и резко увеличивали голограмму,

в конце строк появлялся какой-то дополнительный чёрный символ.

Мэри резко увеличила масштаб движением пальцев — в конце каждой строки появился чёрный кружочек.

— Да, действительно. И что нам это даёт?

— Попробуйте увеличить сам символ, мэм.

Мэри, последовав совету Алекса, увеличила кружочек на первой строке. Вместо этого символа тут же появилось визуальное изображение какого-то стеллажа с подписанными экспонатами на нём. Она стала поочерёдно увеличивать каждый кружок. На одном из них изображения не появилось — просто увеличилось в размере чёрное пятно.

— Это оптические камеры! — догадался Алекс. — Когда вы увеличиваете символ, включается освещение в том месте, где эта камера расположена. А вот на этой строке, судя по всему, система освещения вышла из строя, поэтому изображения нет, только чёрное пятно.

— Ну вот, я же говорила, что надо изменить угол зрения. Не зря меня академики учили.

— Полагаю, мэм, они вкладывали несколько иной смысл в эту фразу.

— Ты что, опять спорить будешь? Нахватался где-то поверхностных знаний по астрономии и уже с академиками спорить лезешь! Займись лучше делом, помоги разобраться с этими камерами.

— А что с ними разбираться? — проворчал Алекс. — Вы

только что, вот в этой строчке, отобразили весь блок стеллажей. Надо провалиться в эту строку — полагаю, это будет выход на верхний уровень.

Мэри ткнула пальцем в указанную строку. Во вновь открывшемся меню она стала перебирать изображения. На одной из строчек отобразилась вся комната целиком. Далее они выбрались в меню, описывающее какой-то коридор. Потом перешли в другой коридор. Последовательно перебирая камеры коридоров, они наконец увидели тот, по которому они шли.

— Мэм, вот тут на стене коридора, похоже, изображена схема аварийной эвакуации из города.

— Точно! — воскликнула Мэри. — Давай-ка увеличим.

Они уставились в схему, изучая расположение улочек на этом уровне подземного города.

— Мы сейчас здесь, — Алекс указал место на изображении.

— А вот и наш выход! — радостно воскликнула Мэри, увидев на схеме изображение, напоминавшее капсулу разгонного блока. Она пальцем указала на него.

Но Алекс опытным взглядом разведчика заприметил, что по пути к капсуле будет один из аварийных выходов наружу. Он бывал на огромном множестве баз, и везде была одна и та же особенность — на всех базах эти аварийные выходы со временем превращаются в свалки и уже никак не охраняются. И так как они предусматривались на случай полного

отключения энергии, выбираться через них надо будет ногами. А значит, никто их не отключит. Это был действительно реальный шанс выбраться.

— Майор, но нам будет гораздо легче вырваться наружу по аварийному выходу, — Алекс указал место на схеме.

— Нет. За нами скоро погонятся. Нам нужна капсула. Пошли!

— Но, мэм, нам надо прибыть на базу! У меня приказ доставить вас туда.

— Мы не успеем до неё добраться! Нас схватят, сержант! Единственный способ добраться до базы — перепрыгнуть через другую планету. Вырвемся с Траландии, а там по привилегированному переходу попадём на базу.

— Кто меня пустит по привилегированному переходу? И если я не вернусь сейчас на базу, меня обвинят в дезертирстве!

— Не обвинят! Я предоставлю рапорт вашему командованию, по которому они обязаны будут наградить тебя, сержант! Не беспокойся!

— Что-то я сомневаюсь, что мне дадут разрешение на переход по вашему аристократическому каналу.

— Не переживай, я пробью разрешение, — Мэри замялась, а затем продолжила: — Хотя, наверное, это я погорячилась с привилегированным переходом для тебя. Но я в любом случае отправлю тебя на базу хотя бы по обычному разгонному туннелю.

Алекс с сомнением на лице смотрел на Мэри. Не верил он аристократам. Тем более женщинам. И тем более таким красивым. Его память о прошлом почти не давала о себе знать, но какие-то подсознательные сигналы кололи его иголками предчувствий — все его проблемы в прошлом были от женщин.

— Сержант, немедленно пошли к разгонной станции! — выкрикнула, потеряв терпение, Мэри. — Это приказ!

— Слушаюсь, мэм, — с неохотой отозвался Алекс.

Быстрым шагом они направились по лабиринту из узких коридоров информационного хранилища.

Возле выхода их терпеливо ждал проводник-траландец. Увидев их, он поднялся со стула и спросил:

— А где старший лаборант?

— Остался в зале с артефактом, — ответила ему Мэри. — Его какое-то неотложное дело заставило застрять в стенах той комнаты. Буквально прилип там рядом со своими экспонатами. Нам было некогда его ждать.

— Так не положено! — траландец насторожился и сделал шаг назад. — Стойте на месте! Я должен всё проверить.

— Проверьте, конечно, — Мэри, улыбаясь, продолжала двигаться в его сторону. — Мы будем у себя в номере.

— Стоять! — выкрикнул побледневший траландец. — Не двигаться!

Он поднёс запястье, на котором засветился серебристым светом браслет, к своему рту и что-то произнёс на траланд-

ском языке.

— Похоже, это тревога, — сказал Алекс.

— Похоже, — согласилась с ним Мэри. В её руке вновь оказалось небольшое оружие, размазавшее по стене и этого траландца.

Они бешено неслись по переходам хозблока. Где-то включилась сигнализация. Одновременно с этим все двери этого уровня автоматически заблокировались. Но, так как Алекс и Мэри уже вырвались в главный коридор, двери им были и не нужны. Они стремительно бежали к старой и давно не используемой части города. Туда вёл небольшой проулок, с незапамятных времён перегороженный невысоким парапетом, через который они перепрыгнули, не замедляя движения.

Преследователи допустили ошибку. У них была старая охранная система, автоматически блокирующая двери. Это не мешало беглецам двигаться в нужном направлении. А вот персонал Траландии оказался заблокирован. У городской охраны, конечно, должны были быть пропуска, открывающие для них все двери. Но кто же их будет носить, когда потребности в них не было вот уже несколько веков? В результате, включив сигнализацию, они помешали сами себе. Персонал, находящийся в помещениях по ходу движения Алекса и Мэри, имел шанс перехватить беглецов, но сейчас он был заблокирован. Когда управление охраны сообразило, что к чему, и отключило сигнализацию, майор и сержант

уже выскочили на территорию, где в ангарах располагались транспортные капсулы.

Мэри сходу влетела в одну из них. Алекс же остановился в нерешительности, что было объяснимо: во-первых, непонятно было состояние самих разгонных тоннелей; во-вторых, непонятно состояние псилокатора; и в-третьих, неясно, кто будет прокладывать им маршрут.

— Загружайся в капсулу, сержант! — скомандовала майор Мэри.

— Но, …

— Это приказ!

— Есть, сэр! Ой, мэм! — автоматически гаркнул Крейгский.

— Пристегнись на всякий случай, — выпалила Мэри, блокируя шлюзы. — А теперь отправляемся! — она потянулась к клавише пуска.

— Куда?! — заорал сержант, забыв о всякой субординации. — Вы с ума сошли?! Маршрут не просчитан! Нас же расхреначит обо что-нибудь!

Рука Мэри ударила по клавише со всей силы.

Перед яркой белой вспышкой, поглотившей их, в сознании Алекса промелькнуло воспоминание:

— В жизни есть три железных правила, которые ни в коем случае нельзя нарушать, — наставлял их, ещё новобранцев, старший сержант Берг. — Первое: никогда не позволяйте женщине принимать решение. Второе: если всё-таки это

произошло, никогда не следуйте решению, принятому женщиной. Ну и третье: если уж вы вынуждены следовать женскому решению, то всегда готовьте три разных пути отхода.

Берг посмотрел на раскрывшего было рот Алекса, собиравшегося что-то сказать, и продолжил:

— А чтобы не возникли глупые вопросы, отвечаю сразу: путей отхода должно быть ровно три, потому что первые два точно не сработают.

— А третий почему тогда сработает? — всё-таки задал глупый вопрос Алекс.

— Он тоже не сработает.

— Так нахрена они тогда сдались?

— Они нужны для того, чтобы каждому кретину стало понятно — он в безвыходной ситуации! — В глубине глаз Берга промелькнула какая-то невысказанная тоска. — Если угораздило попасть в женские сети, то хрен уже после этого выберешься! Поэтому нельзя нарушать первые два правила! И если вдруг поблизости вашей части появится офицер в юбке — бегите! Эвакуируйтесь на другую планету! На крайний случай прячьтесь в санчасти или госпитале!

Глава 6

После перемещения организм человека обычно находится в некотором шоке. Вернее, его психика. У всех это занимает разное время. Алекс, например, приходил в себя в течение пары минут. Но это всегда крайне неприятные минуты. В таком состоянии человек дезориентирован, у него просыпаются все глубинные страхи, его преследуют галлюцинации. Поэтому при перемещении армейского подразделения в капсулах всё оружие запечатывают в специальных ящиках, чтобы никто не мог до него добраться самостоятельно.

Придя в себя в точке прибытия, которая для Алекса была ещё неизвестна, он принялся лихорадочно осматривать себя. На первый взгляд вроде всё было как прежде — все части тела на месте. С майором тоже всё было в порядке. По крайней мере, телесно. Насчёт её психики у Алекса были сомнения, потому что она ползала по полу капсулы, обшаривая его руками.

— Вы чего там потеряли, майор?

— Свою резервную копию. Чип с ней был в моём перстне.

Она показала кольцо на пальце. Костяшки пальцев на этой руке были подозрительно разбиты. Алекс не помнил, чтобы они были разбиты перед переходом.

— Пока непонятно, где мы, — проговорил Алекс. — Возможно, резервная копия здесь вообще не понадобится, мэм.

Либо тут окажутся ваши аристократические переходы, либо мы на какой-то заброшенной планете, где уже некому исправлять мутации.

Резервные копии могли приобрести лишь очень состоятельные аристократы. Они позволяли быстро исправлять мутации, возникающие при перемещениях в капсулах. Но при использовании привилегированного перехода, которым обычно пользовались аристократы, таких мутаций не возникало, поэтому резервные копии были редкостью. Для Алекса же, обычного сержанта семнадцатого АК, эта технология была и вовсе недоступна.

Перед выходом из капсулы Крейгский собрался уже загерметизировать шлем, как вдруг почувствовал, что во рту что-то не так. Между зубами застрял какой-то посторонний предмет.

— Что это во рту? — озадаченно пробормотал он и потянулся рукой пощупать.

— Стой! — резко выкрикнула Мэри. — Не трогай! Покажи, я сама посмотрю. Это может быть то, что я потеряла.

Алекс раздвинул губы, чтобы она могла разглядеть. Те почему-то отозвались резкой болью.

— Да, точно, это оно, — радостно воскликнула Мэри.

— Но как оно оказалось у меня в зубах?

— Наверное, какой-то сбой при перемещении.

Алекс облизнул губы и ощутил вкус крови. Они были разбиты и распухли, что вызывало сомнения в версии про сбой

при перемещении.

— Извините, майор, но какие у вас были галлюцинации после перемещения? — осторожно поинтересовался сержант. — Возможно, вы с кем-то дрались?

— Не было у меня никаких галлюцинаций!

— Но у вас почему-то разбиты кулаки, мэм.

— Странно, — проговорила она, посмотрев на свои руки. — Вероятно, обо что-то ободрала, когда мы убегали с Траландии.

— А у меня почему-то разбиты губы. И я их точно ни обо что не обдирал при побеге.

Она задумчиво посмотрела на его губы, нахмурив брови, а потом выпалила:

— Вот только не надо тут фантазировать, сержант. Тактичному и порядочному человеку никогда бы не пришло в голову, что столь благородная дама, как я, станет драться с каким-то там солдафоном! Поэтому давай представим, что ты вдруг стал порядочным человеком, и больше не будем об этом говорить! А теперь надо достать мою резервную копию.

Алекс потянулся было ко рту рукой.

— Не трогать! — так резко крикнула Мэри, что Алекс вздрогнул и быстро опустил руку, вытянувшись по стойке «Смирно».

— Его нельзя трогать грязными руками, — уже спокойно объяснила она. — Я сама достану.

Мэри посмотрела на свои руки и осталась недовольна их

чистотой.

— Придётся ртом.

Она притянула голову Алекса к себе и приникла к его рту мягкими пухлыми губками. Её язычок скользнул внутрь, мгновенно нащупав нужный предмет. От этого прикосновения у Алекса закружилась голова. Он не удержался, обнял Мэри за талию и прижал к себе, закрыл глаза, наслаждаясь поцелуем. Уже очень давно он не чувствовал женского тепла. Да и кто знает — чувствовал ли он его когда-либо.

— Сержант, приди в себя, — вернул его к реальности голос Мэри. — Я уже всё достала.

Они выбрались наружу и огляделись.

— В какую дыру нас занесло? — настороженно проговорила Мэри.

Вокруг них была лишь голая земля. Ни растений, ни строений. Порывы ветра поднимали в воздух чёрную пыль, похожую на пепел. Где-то вдали виднелись очертания гор.

— Я удивлён, что нас вообще куда-то занесло, — произнёс Алекс, ещё не полностью пришедший в себя после пережитой в капсуле эмоциональной бури. — Маршрут не был просчитан! Не понимаю, о чём вы думали, нажимая на «Старт»?

— Сержант, в отличие от вас, я обратила внимание, что эта капсула уже была готова к отправлению. Поэтому из всех капсул в ангаре я выбрала именно её! Маршрут там уже был кем-то просчитан. А нам было всё равно куда, лишь бы вы-

рваться.

Шокированный этими словами, Алекс уставился на неё выпучив глаза и долго не мог найти слов.

— Ну и чего ты опять вылупился? — Мэри, как обычно, не выдержала напряжённого молчания.

— Мэм, но траландцы уже много веков не покидают свою планету. Этот маршрут был просчитан неизвестно когда. Капсула была приготовлена в незапамятные времена и по какой-то причине не использована. Вы представляете, сколько всего за это время изменилось во Вселенной? Изменилось расположение звёздных систем — и в точке отправления, и в точке прибытия. Автоматическая коррекция маршрута в капсуле обеспечивает точную донастройку только на люфт глубиной в десять минут!

— Ой. Я про это не подумала, — растерянно произнесла она, но мгновенно взяла себя в руки, разозлившись. — Некогда было мне размышлять, сержант! Если ты не заметил, за нами вообще-то была погоня! Ну и мы же куда-то прибыли, значит, всё в порядке. Осталось только выяснить, где мы.

Мэри опустила глаза на левое запястье, где у неё был индикатор.

— Сейчас определим координаты, — проговорила она, что-то нажимая на браслете. А потом, после длительного изучения прибора, озадаченно произнесла: — Странно. Но мы сейчас в глубоком космосе, где вообще нет никаких планет.

— Мэм, ваш индикатор вышел из строя ещё на Тралландии, — напомнил ей Алекс.

— Да, похоже на то. Ну должен же здесь быть хоть какой-нибудь населённый пункт. Надо только найти его. Сейчас спросим у местных, где мы, — Мэри изо всех сил пыталась придать себе бодрый вид.

— Конечно, спросим, — мрачным тоном произнёс Алекс. — У нас же тут огромный выбор из желающих нам помочь.

Мэри растерянно посмотрела по сторонам. Алекс указал рукой в сторону гор и сказал:

— Мэм, предлагаю пойти туда. Горы будут для нас ориентиром. Иначе мы в этой пустыне заплутаем.

— Пошли, — согласилась она. — Надо же хоть с чего-то начать поиски, не вечно же здесь торчать.

Но не прошли они и десяти метров, как очутились на совершенно другой территории. Всё случилось мгновенно. Ещё за один шаг до этого была выжженная пустыня, а при следующем шаге видимое пространство перед ними будто разорвалось, пропуская их в другую реальность. Они стояли на ярко освещённой площади, покрытой бетоном. Освещение было искусственным — исходило от больших ярких прожекторов, установленных на стене по периметру площади.

— Что произошло? — опешив от неожиданности, проговорил Алекс.

Они оглянулись назад и увидели за спиной яркую афишу

с надписью: «Киностудия Ци-Хуань Сянь-Ши».

— Это голограмма! — радостно воскликнула Мэри. — Тут есть цивилизация!

— Вы что тут делаете?! — раздался резкий окрик откуда-то из тени в углу площади.

Алекс и Мэри направились в сторону голоса. Подойдя поближе, они разглядели человека в униформе, на груди которой красовалась надпись: «Киностудия Ци-Хуань Сянь-Ши».

— Кто такие?! — не дождавшись ответа, продолжал вопросы человек в униформе. — Что вам здесь надо?!

— Мы сюда по транспортному переходу вошли, — ответила Мэри. — Не можем понять, где мы. Вы поможете нам сориентироваться?

— Вы химии какой-то обдолбались, что ли? — рявкнул служащий киностудии. — А ну брысь отсюда! Надоели уже! И откуда вы, торчки, только лезете сюда?!

— Ах ты червяк! — Мэри раскраснелась от злости. — Ты смотри, с кем разговариваешь!

Человек в униформе напрягся и быстро посмотрел на свой браслет-индикатор. Увидев отметку означающую, что перед ним представитель древнего аристократического рода, его лицо вытянулось и побледнело.

— Прошу прощения, мэм, — его голос задрожал и стал подобострастным. — Но на съёмочную площадку постоянно проникают всякие маргинальные личности, желающие по-

пасть в кадр. Не знаю, как они умудряются сюда просачиваться. А вы что-то здесь хотели?

— Да! — резко ответила Мэри. — Мы хотели бы выяснить, где мы!

— Вы на съёмочной площадке киностудии «Ци-Хуань Сянь-Ши». Мы тут снимаем исторический репортаж про завоевание Кармохлаздии.

— Что за репортаж? — заинтересовавшись, встрял в разговор Алекс. — Там будет детальный разбор битвы при Мань-Ду?

— О, вы знакомы с историей Кармохлаздии? — оживился служащий киностудии. — Да, конечно…

— Хватит! — резко оборвала их Мэри. — Потом будешь изучать местное киноискусство, сержант! А сейчас надо выяснить, где мы!

— Мэм, но вам же уже ответил этот гражданин. А эта история действительно интересная…

— Молчать! — рявкнула Мэри.

Алекс вытянулся по стойке «Смирно». Служащий киностудии непроизвольно сделал то же самое, хотя и не был военным.

— А сейчас мне надо понять — на какой мы планете? И как добраться до администрации?

— Вы на Цумиральде, мэм, — поспешно ответил работник киностудии. — А до администрации можно быстро добраться на планере. Вон там, за этим зданием, есть свобод-

ные планеры, — он указал на угол дома, который был виден через ворота в стене.

— Пошли, сержант! — Мэри стремительным шагом направилась в указанном направлении.

Через полчаса они достигли помещения администрации Цумиральды в этой части планеты. Это помещение по сути являлось огромным роботом, который мгновенно определил, что Мэри — представитель влиятельной аристократической семьи. Голограмма в форме девушки сразу же проводила её к управляющему южным департаментом администрации Цумиральды. Алекс же был отправлен в отделение регистрации мигрантов для оформления. Как ему пояснили, данную процедуру обязаны проходить все туристы, посетившие эту планету и не являющиеся аристократами.

В небольшой комнатке, куда проводили Алекса, его ждал клерк-андроид, что сержанта немало удивило — он ожидал, что общаться придётся с обычной голограммой. Андроиды в качестве клерков могли встречаться в двух случаях: либо планету никто не посещает, и им достаточно небольшого количества андроидов, либо эта Цумиральда очень богата. Но второе было маловероятно — Алекс ранее даже не слышал про такую планету.

— Добрый вечер, сэр, — приветствовал Крейгского андроид. — Вам надо заполнить формы 3567А и 3568Б.

На столе перед Алексом высветился длинный список вопросов. Глянув на него, Алекс понял, что застрял здесь на

всю ночь.

— Зачем это всё? — ошалело спросил он. — Я сержант семнадцатого армейского корпуса. Вы это легко можете проверить. Вся эта куча вопросов просто бессмысленна.

— Вы военнослужащий? — воскликнул андроид. — Что ж вы сразу не сказали? Да, тогда действительно эти вопросы бессмысленны.

— Ну и хорошо, что разобрались, — облегчённо выдохнул Алекс.

— Да, хорошо, — как-то зловеще улыбнулся андроид. — Вам надо заполнить ещё одну форму — 4729В, и после этого вопросы по формам 3567А и 3568Б перестанут быть бессмысленными.

Перед Алексом высветился третий список вопросов. Он грустно посмотрел на него, потом на андроида. Тот смотрел на Алекса с всё той же улыбкой на лице.

— А может, можно обойтись как-то без этих формальностей? — с надеждой произнёс сержант.

— Боюсь, что нет, — невозмутимо ответил андроид. — Без этой формальности вы не станете легальным мигрантом. А все нелегальные мигранты подлежат аннигиляции, сэр.

Тяжко вздохнув, Алекс принялся отвечать на казавшиеся бесконечными списки вопросов.

— Всё, — устало проговорил Крейгский, когда наконец заполнил все бюрократические формы.

— Отлично! — воскликнул андроид. — Теперь осталась

последняя формальность — вам нужно установить шунт.

— Какой ещё шунт? — насторожился Алекс. — Куда установить?

— Как обычно, за ухом. Он нужен для усиления ваших нейроимпульсов.

— И зачем же вам потребовалось усиливать мои нейроимпульсы?

— Для включения вас в наше информпространство.

— Мы здесь ненадолго. И вряд ли мне понадобится ваше информпространство. Поэтому я предпочту обойтись без всяких вмешательств в мой организм.

— К сожалению, я вынужден настаивать. Это требование нашего законодательства. Но не переживайте так. Это всё для вашего комфорта и безопасности. Вы сможете обратиться в любой момент за помощью, и вам тут же её окажут. Например, на новой территории вы можете заплутать — тогда вам сразу же покажут дорогу. У вас будет доступ к общей базе знаний. Вам достаточно будет мысленно задать вопрос — ответ тут же загрузится в ваше сознание. А если с вами что-то случится и вы вдруг перестанете быть в зоне доступности, к вам моментально выдвинется спасательная команда.

— И куда же выдвинется спасательная команда, если я буду недоступен?

— По месту вашего последнего выхода в сеть. В нашем информпространстве каждый индивидуум пеленгуется с частотой в пять секунд. Так что ваше местоположение будет

примерно известно.

— То есть, говоря другими словами, вы установите за мной слежку?

— Для нас это звучит оскорбительно! Но для вас пока простительно — вам ведь в сознание ещё не залиты наши правила, законы и ценности. Мы цивилизованное общество. Нам незачем за кем-то следить. Все и так полностью нам открыты.

— Но так это и есть тотальная слежка и контроль! Более того, вы собираетесь вмешаться в работу моего сознания! Мне как представителю семнадцатого армейского корпуса Федерации должна быть обеспечена конфиденциальность моего пребывания здесь.

— Не волнуйтесь, конфиденциальность будет обеспечена. Для обычных граждан вся информация о вас будет недоступна.

— Информация обо мне должна быть недоступна никому, в том числе и для необычных граждан.

— Но служба безопасности должна иметь доступ…

— С чего это? Я не разрешал им иметь доступ в мои мысли.

— Вы не можете прибыть к нам на планету, не дав своего согласия.

— Почему это не могу? Очень даже могу. Ведь я же прибыл.

— Раз прибыли, значит, обязаны были ознакомиться с на-

шими правилами и требованиями, а также дать своё согласие.

— Но я же здесь. И никакого согласия я не давал!

— Как раз наоборот! Сам факт вашего пребывания здесь говорит о том, что вы согласились с нашими требованиями! Во всех пунктах отправления размещены наши условия. И там указано, что сам факт принятия решения об отправке на нашу планету является согласием с нашими правилами.

— Да кто бы их читал, эти условия для каждой планеты? Мне, например, было некогда их прочитать!

— Но это ведь ваши проблемы. Не так ли?

— Может быть, и так, — процедил сквозь зубы Алекс и потянулся рукой к РИОКА. — Но никакие шунты я себе устанавливать не позволю!

— Что у вас здесь происходит? — раздался низкий мужской голос за спиной Алекса.

Сержант обернулся и увидел молодого широкоплечего мужчину в деловом костюме. У него были чёрные зачёсанные назад волосы, густые брови и орлиный нос. Рядом с ним стояла майор Мэри.

— Я пытаюсь помочь избежать статуса нелегального мигранта этому молодому человеку и тем самым спасти ему жизнь, — язвительно заявил андроид. — Но он очень сильно упирается и всем своим видом показывает, что по нему плачет аннигиляция.

— В чём проблема, сержант? — обратилась к Алексу Мэ-

ри. — Здесь, в администрации, пару минут назад всплыло предупреждение, что возникла конфликтная ситуация и она нарастает с плохим признаком развития.

— Эта безмозглая железяка требует установки ментального шунта, — ответил Крейгский. — Я не могу этого сделать, так как вторжение в сознание разведчиков запрещено. По уставу я должен воспрепятствовать этому для исключения раскрытия военных секретов.

— Шунт? — Мэри обратилась к темноволосому мужчине рядом с ней. — Зачем он?

— Таковы требования нашей планеты, — ответил тот. — Вам, мэм, как представителю аристократии, конечно, ничего устанавливать не будут. А вот вашему сержанту придётся поставить. Не думаю, что он обладает какими-то там военными секретами…

— Нет! — отрезала Мэри. — Не придётся! В данный момент сержант привлечён для выполнения секретной миссии Совета Федерации. Соответственно, на время выполнения задания он находится под покровительством службы безопасности Федерации. Никакие шунты ему устанавливать нельзя!

Возникла пауза. Человек в строгом костюме посмотрел на андроида.

— Такая возможность есть, — неохотно проговорил клерк. — Но потребуется официальное согласование от майора, как представителя службы безопасности Федерации.

— Конечно! — сказала Мэри. — Я согласую. Показывайте, где надо подписать?

Перед Мэри возникла голограмма с текстом и двумя подсвеченными кубами по краям: на одном светилась надпись «Принять», на другом — «Отклонить». Мэри быстро ткнула «Принять».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.